Цена отдельного номера в Москве 60.000 р., в провинции и на ст. жел. дорог 70.000 р.

Российская Коммунистическая Партия (больш.).

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

ПРАВДА

Орган Центральн. Ком. и Московск. Ком. Р. К. П. (больш.).

РЕДАКЦИЯ: Москва, Тверская, 48. Прием по делам редакции ежедневно, кроме праздничных, с 2—3 ч. и с 6—7 веч. Телефоны: Телефонограммы 5-72-86. Секретаря редакции 4-01-[illegible]. Ночной редакции 4-53-54. [illegible]

ГЛАВНАЯ КОНТОРА: Москва, Тверская, 38. [illegible] Для удобства и установления единообразного расчета, подписная плата за границу на 1 мес. устанавливается: для Франции, Англии, Голландии, Дании, Швеции, Норвегии, Швейцарии, Бельгии, Америки, Японии, Китая—1½ амер. дол., для Германии, Австрии и друг. стран—2 р. золотом. Тел. к-ры 3-88-15, 3-88-76. ЦЕНА НА ОБ'ЯВЛЕНИЯ: строка нонпарели—140 р. [illegible] об'явителей—12. [illegible] 10% в пользу помгол.

Подписка на „Правду“ принимается во всех почтово-телеграфных учреждениях Р. С. Ф. С. Р.

№ 131. Четверг 15 июня 1922 г. ЕЖЕДНЕВНАЯ ГАЗЕТА. № 131.

СЕГОДНЯ В НОМЕРЕ:

АНГЛИЙСКИЙ МЕМОРАНДУМ О ГААГСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ.
ОТВЕТ ФРАНЦИИ НА АНГЛИЙСКИЙ МЕМОРАНДУМ.
ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЙ КРИЗИС В ПОЛЬШЕ ПРОДОЛЖАЕТСЯ.
6-Й ДЕНЬ ПРОЦЕССА ПРАВЫХ ЭСЕРОВ.

МК РКП и МГСПС постановили:

20 ИЮНЯ, В ГОДОВЩИНУ УБИЙСТВА ВОЛОДАРСКОГО ЭСЕРАМИ, ПРИЗВАТЬ МОСКОВСКИХ РАБОЧИХ И РАБОТНИЦ, В ПАМЯТЬ РАБОЧИХ И КРЕСТЬЯН, ПОГИБШИХ НА ФРОНТАХ ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ ОТ РУКИ ЭСЕРОВ И БЕЛОЙ ГВАРДИИ, К МАССОВОЙ РАБОЧЕЙ ДЕМОНСТРАЦИИ ПОД ЛОЗУНГАМИ ДОВЕРИЯ И ПОДДЕРЖКИ СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ И ВОЗМЕЗДИЯ ПАРТИИ ЭСЕРОВ И ДРУГИМ ВИНОВНИКАМ ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ.

Все на демонстрацию 20-го июня!

Рабочие и работницы!

Партия эсеров, после совершенного ею ряда тягчайших преступлений, посаженная, наконец, волею рабочих и крестьян Советской России на скамью подсудимых, еще раз показала, что она является партией вооруженной борьбы с Советской Россией. Представляя собою по существу дела шайку бандитов, состоящую на службе у капиталистов и не брезгающую никакими средствами в борьбе с русскими рабочими и крестьянами, эсеровская партия жаждет продолжения гражданской войны, нового похода против Советской Республики.

Ясно сознавая отсутствие среди трудящихся масс хотя бы малейшей поддержки, эсеровская партия, с наглостью промотавшегося игрока, осмеливается бросить клевету по отношению к московским рабочим, заявляя о солидарности московского пролетариата с партией убийц из-за угла и вместе с тем о враждебности московских рабочих к Советской власти и Коммунистической Партии.

Бесчисленные резолюции, в которых рабочие клеймят партию эсеров, об'явлены подложными; негодование и возмущение, охватывающие всякого честного рабочего при виде тех злодеяний, которые совершены эсерами, об'явлены поддельными. Мало того, ведя борьбу с Советской Россией на деньги западно-европейских банкиров, признавая только то моральное возмущение и негодование, которое оплачено чистоганом, эсеровская партия об'явила настойчивые требования рабочих о суровой каре над преступниками—не чем иным, как результатом подкупа.

Поддерживаемая социал-демократическими адвокатами 2-го Интернационала, ободряемая и вдохновляемая всей западно-европейской буржуазией, эсеровская партия делает еще раз попытку подорвать авторитет Советской власти в глазах западно-европейских рабочих, создать накануне идущей на смену Генуе—Гаагской конференции впечатление беспочвенности и непрочности Советской власти, подготовить благоприятную почву для новой интервенции. Партия, руками своих агентов убившая Володарского и Урицкого и тяжело ранившая Ленина, партия, запятнавшая себя кровью многих и многих тысяч русских рабочих и крестьян, проповедует новую войну против Советской Республики. Московские рабочие и работницы должны опрокинуть все расчеты эсеров и поддерживающей их международной буржуазии. В преддверии Гаагской конференции буржуазия, руками эсеров, при одобрении социал-демократов 2-го Интернационала, пускает пробный шар: не потеряла ли Советская власть доверия рабочих? Поддерживают ли ее еще рабочие?

Так покажем еще раз всему миру, за кем идут московские рабочие и кого они поддерживают!

20-го июня, в день убийства эсерами Володарского, Московский Комитет РКП и М. Г. С. П. С. призывают московских рабочих и работниц, в память рабочих и крестьян, погибших на фронтах гражданской войны от руки эсеров и белой гвардии, к массовой рабочей демонстрации под лозунгами доверия и поддержки Советской власти и возмездия партии эсеров и другим виновникам гражданской войны.

Все на улицу, все на демонстрацию!

Московский Комитет РКП.

Московский Губернский Совет Профессиональных Союзов.

Довольно!

Вандервельде снова позволил себе обратиться к Ревтрибуналу со своими требованиями, ссылаясь на берлинское соглашение. С этими заявлениями надо покончить. Берлинское соглашение сорвано 2 Интернационалом при полной поддержке 2½ Интернационала, и ссылки на соглашение являются неслыханной наглостью. Не только Ревтрибунал, но и Советская Республика и Коминтерн ничем не связаны в процессе эсеров. Приговор должен зависеть исключительно от меры вины подсудимых.

Заседание Верховного Трибунала третьего дня снова ознаменовалось сценами, возможность которых необходимо раз навсегда устранить. Г. Вандервельде позволил себе, несмотря на то, что уже один раз ему было заявлено, что для Ревтрибунала не существует никакого берлинского соглашения, а существует только закон Республики и указы Наркомюста, снова поднять вопрос, отвечают ли те или другие решения Ревтрибунала берлинскому соглашению. По нашему убеждению Ревтрибунал должен принять меры против попыток Вандервельде превратить заседание русского суда в заседание «девятки», сорванное его друзьями. Если г. Вандервельде, как представитель 2 Интернационала, имеет какие-либо претензии к Коминтерну за невыполнение, или неточное, по его мнению, выполнение берлинского соглашения, то пусть он с этими претензиями обращается к Исполкому Коминтерна. Исполком Коминтерна даст ему ответ.

По существу же вопросов, поднятых Вандервельде, надо повторить то, что в зале суда сказал тов. Бухарин. На берлинской конференции речь шла об устройстве [illegible] рабочего конгресса для борьбы с капиталом и 2 Интернационал поставил для этого созыва ряд условий. Между прочим, сохранение жизни социалистов-революционеров независимо от степени их вины и такие условия суда, при которых г.г. Вандервельде и его друзья будут иметь возможность убедиться в том, что эсеры [illegible] действительно виновны.

На заседании так называемой «технической комиссии», где велись все переговоры, тов. Радек от имени Коминтерна [illegible] 2-го Интернационала [illegible] какие бы то ни было условия Советской России, [illegible] международного рабочего конгресса для всего рабочего класса. [illegible] Советским правительством [illegible] допущению на конгресс г. Вандервельде в качестве защитника, как и представителей обоих некоммунистических интернационалов в качестве слушателей. Что же касается смертного приговора, то было заявлено, что, судя по [illegible] советской печати, такой приговор не предвидится. Тогда г. Вандервельде заявил, что это устраняет препятствия для созыва международного рабочего конгресса, и что этот конгресс только по техническим причинам не может быть созван до конца апреля. Вандервельде лично обещал в разговорах с тов. Радеком и с т. Цеткиной сделать все для ускорения созыва конгресса в [illegible].

Рамсей Макдональд, второй представитель 2-го Интернационала, также заявил, что он сделает все для ускорения созыва конгресса в Англии.

Попытка Вельса сделать заявление при окончании конференции, что созыв конгресса зависит от ряда условий, которые должны быть предварительно выполнены Коминтерном и Советским правительством, была [illegible] после заявления Радека, что постановка каких бы то ни было условий для созыва конгресса означает его срыв и уход коммунистической делегации с конференции. Техническая комиссия решила не позволить огласить Вельсу этих условий и поручила Адлеру в заключительной речи огласить эти условия, как уже аннулированные в интересах дальнейших переговоров.

Таким образом, результат берлинской конференции был: обязательство скорейшего созыва международной рабочей конференции в виду того, что Коминтерн устранил своим заявлением те помехи, на которые указали два другие «Интернационала».

Что же получилось? После берлинской конференции господа из 2-го и 2½ Интернационалов начали односторонне расширять рамки договора в свою пользу. Вместо одного Вандервельде нам был пред'явлен список шести Вандервельде. Уже это было совершенно незаконным требованием, [illegible] делегации Коминтерна его Исполкому, ибо точный смысл фразы о допущении «всех защитников», [illegible] допущении, кроме защитников, представителей русских законов, г. Вандервельде и никого другого, кроме него. Несмотря на этот точный смысл договора, Исполком Коминтерна — по его совету — Советское правительство согласилось и на эту лишнюю уступку, считая, что никакие жертвы не являются слишком большими, когда дело идет о построении общего фронта в защиту интересов рабочего класса.

Но жертвы Советского правительства оказались напрасными. 2 Интернационал при помощи своих друзей из 2½-го сорвал созыв международного рабочего конгресса. 2 Интернационал заявил открыто, что он не соглашается на созыв всемирного рабочего конгресса, пока Коммунистический Интернационал не распродаст половину рабочего государства грузинским меньшевикам, петлюровцам и прочим ставленникам [illegible] Советской [illegible] господа [illegible] потребовали [illegible] за Коминтерн [illegible] соглашатель-[illegible] на Западе.

Эти требования явились возвращением 2-го Интернационала на позицию Вельса, отклоненную во время берлинской конференции ее председателем. Но господа из 2½ Интернационала вместо того, чтобы обрушиться на 2-й Интернационал, поддержали его. Достаточно взять в руки последний номер лже-«Социалистического Вестника» от 3 июня, который требование о скорейшем созыве всемирного рабочего конгресса называет [illegible] обычной большевистской наглостью ультиматумом. Мало того, в органе английской независимой рабочей партии, входящей в состав 2½ Интернационала, в «Лейбор Лидер» от 1 июня напечатана статья Рамсей Макдональда, который с [illegible] двуручностью одновременно является одним из вождей английской Независимой рабочей партии, входящей в 2½ Интернационал, и секретарем 2 Интернационала. Мэкдональд пишет в своей статье: «Я хотел ответить на заявление Радека, но председатель Адлер вмешался и заявил, что он не видит никакой надежды на соглашение. Если венское об'единение, которое было ответственно за созыв конференции в форме, в которой она состоялась, отказалось от нее, то нечего больше мне было говорить. После столкновения между Адлером и Радеком III Интернационал заявил о своем уходе, но Адлер поставил крест над «девяткой» уже перед тем. Я спросил его перед его речью, как долго будет продолжаться заседание? Он ответил мне, что он сделает заявление, которое положит конец переговорам».

Адлер пытается теперь отрицать, что это случилось на основе договора, заключенного французской секцией 2½ Интернационала с 2 Интернационалом в Брюсселе 16 мая. Но кто знает, что французская секция 2½ Интернационала зависит финансово от бельгийской рабочей партии, т.-е. от г. Вандервельде, тот скажет Адлеру: «Вы во время войны, стоя перед военным судом, разоблачали реформистов. Первый ваш шаг после революции состоял в том, что Вы в новом издании своих судебных речей выбросили или смягчили самые тяжелые обвинения по адресу 2 Интернационала.

Теперь Вы его пленник, Вы сидите в одной партии с семью вожаками кайзерского социализма, которых Вы разоблачали, но которые ничуть не изменились. Значительная часть вождей вашей французской и германской секции за об'единение с 2 Интернационалом, и Вы совместно с ними порвали берлинский договор».

Всякие ссылки г.г. Вандервельде, Розенфельда и индивидуума, прикрывающегося фамилией Либкнехта, являются неслыханной наглостью, ибо нельзя сорвать цель, ради которой было подписано берлинское соглашение, и цепляться за его условия. Не только Ревтрибунал, но Советская Республика и Коминтерн ни в чем не связаны в процессе эсеров. Если г. Розенфельд был вчера принужден на суде признать, что обвиняемые пользуются полной свободой защиты, то это есть результат судебных законов Советской России, которая гарантирует обвиняемым права защиты, хотя не дает всякого рода адвокатам права саботирования революционного процесса.

Приговор суда будет зависеть от того, какая вина подсудимых будет установлена. Пусть господа соглашатели кричат, как хотят. Европейские рабочие поняли, когда мы для достижения общего фронта, для борьбы с капиталом, готовы были брать на себя обязательства, противоречащие чувствам революционных рабочих и крестьян России. Но революционные рабочие всего мира считали бы нас последними дураками, если бы мы ради прекрасных глаз Е[illegible]-де-Мерод, или ради внушительного баса гр. Розенфельда щадили тех, которые являются не только заклятым врагом Советской России, но и единого фронта пролетариата.

Вопросы заработной платы.

(По данным март—июнь).

Июньский уровень средней заработной платы превышает не только майский и апрельский, но и мартовский. Фактическое соотношение составных частей фонда в июне выравнивается. Средний уровень заработной платы по республике превышает средний уровень заработной платы советских работников.

VIII.

Настоящая очередная заметка имеет своей целью путем цифрового материала, извлеченного из четырехмесячной практики по проведению заработной платы за время март—июнь, дать по возможности представление о состоянии заработной платы в государственных учреждениях и предприятиях. Указывать на положительные или отрицательные стороны тех или других моментов в данном вопросе, а также делать какие-либо выводы из этого материала в пределах настоящей заметки мы не предполагаем. Это будет сделано в ближайшее время, а пока остановимся перед задачей показать только средний уровень реальной заработной платы, как он фиксировался центром на протяжении четырех месяцев; дальше выяснить, на основании тех же данных, реальный размер государственных ежемесячных фондов, шедших на покрытие заработной платы, а также соотношение составных частей этих фондов и, наконец, соотношение между собою фондов заработной платы различных категорий потребителей, в связи с отнесением их к той или другой отрасли труда.

Нижеследующая сравнительная таблица дает представление о движении среднего уровня реальной заработной платы в довоенных рублях за четыре месяца в отношении основных групп и среднего для всех групп (условный курс: довоенный рубль в марте равнялся—1.000.000, в апреле—2.000.000, в мае—3.800.000, для июня взять майский курс).

Группы рабоч. и служащих.	Март.	Апрель.	Май.	Июнь.
Промышлен.	6 р. 43	5 р. 30	5 р. 92	7 р. 20
Транспорт	5 р. 78	4 р. 52	4 р. 50	6 р. 75
Воен.-служащ.	—	4 р. 25	3 р. 64	5 р. 60
Работн. Н-тов	5 р. 35	3 р. 15	3 р. 33	4 р. 50
Средн. для всех групп за те же месяцы.	5 р. 90	4 р. 30	4 р. 35	6 р.

Из этой таблицы видно, что из четырех месяцев наиболее неблагоприятным оказался апрель, который по отношению к марту, если это перевести на проценты, дает понижение для средней всех групп на 26,5 проц., с резким колебанием между 41 проц. (для средней Наркоматов) и 14,4 проц. (для средней по промышленности).

Из той же таблицы видно, что в июне средний уровень повышается, но не в одинаковом отношении. Резкое апрельское понижение средней для промышленности и транспорта не только ликвидируется в июне, но наблюдается даже некоторое повышение в сравнении с мартом, выражающееся для транспорта в 16,8 проц. и для промышленности в 12 проц.

В отношении средней реальной ставки работников Наркоматов, апрельское понижение в июне еще не ликвидировано: в апреле процент снижения был равен 41, в июне только 15,9.

В общем, в то время, как в апреле средняя ставка была по Республике ниже мартовской на 26,5 проц., в июне средняя ставка выше мартовской уже приблизительно на 2 проц., т.-е. апрельский «прорыв» в среднем ликвидирован.

Отмечая для июня м-ца повышение в сравнении не только с маем или апрелем, но даже и мартом средней ставки по Республике до 6 рублей, мы не должны упускать из виду, что средняя заработная плата промышленной группы только 7 р. 20 к. (в отношении транспорта, находящегося хотя также в первой группе, эта средняя, в связи с поясным делением, понижается до 6 р. 75 к.). В отношении же работников Наркоматов, их средняя ставка 4 р. 50 к. ниже средней по Республике на 1 р. 50 к. в довоенных рублях; однако, необходимо здесь же оговориться вообще, что эти средние ставки выведены из основных ассигнований на заработную плату без включения сюда средств на дополнительную оплату труда (за сверхурочные, премиальные и проч.), каковой вид заработка во многих случаях превышает основной.

Если же теперь мы попробуем принять среднюю ставку работников Наркоматов в каждом из четырех месяцев за 100 проц., то для других групп будем иметь:

	В Марте.	Апреле.	Мае.	Июне.
	В процентах.			
Для транспор.	109	148	134,8	150
Для промыш.	122	180	177,7	160

Для того, чтобы перейти к выяснению второго вопроса о том, каковы размеры ежемесячных фондов, коими государство покрывало заработную плату в течение указанных месяцев, надлежит иметь в виду, что эти фонды составлялись из денежных знаков и продовольствия, а для некоторых месяцев, например, марта, апреля и из продукции государственной промышленности, хотя и в незначительных размерах.

Однако, поскольку выше-средний уровень реальной заработной платы нами взят в условных довоенных рублях, как указано было выше, то тем самым, целесообразнее дать и ежемесячные фонды, шедшие на покрытие заработной платы, так же в довоенных рублях.

Фонды заработной платы по основным раз'ассигнованиям выразились: для марта свыше — 20 милл., для апреля около — 17 милл., для мая — 14 милл. и для июня около—17 милл.

Что же касается соотношения между составными частями фондов заработной платы, представляющими наибольший интерес при определении общего размера заработной платы на каждый месяц, то по месяцам это соотношение к общему фонду было:

	Доля Наркомпр.	Доля Наркомф. *)
	В процентах.	
Март	34,2	65,8
Апрель	54,4	45,6
Май	68,4	31,6
Июнь	50	50

В июне стоимость продовольственного пайка в государственных учреждениях и предприятиях в среднем значительно понижена против рыночных цен (30—40 проц.). Если учесть это понижение, то доля Наркомпрода исчисляется в 35,4 проц., а доля НКФ 64,6 проц.

Повышение средней ставки по Республике в июне, в сравнении с апрельской средней ставкой, при почти равных фондах на покрытие заработной платы за эти месяцы, находит свое об'яснение в значительной степени от уменьшения на июнь количества контингента рабочих и служащих, которых в государственных учреждениях и предприятиях насчитывалось:

в марте	3.444.803
» апреле	3.583.035
» мае	3.220.859
» июне	2.806.139

Доля заработной платы отдельных групп потребителей, за те же три месяца (апрель, май, июнь), в процентном отношении выражалась к общему месячному фонду так:

	Апрель.	Май.	Июнь.
	В процентах.		
Раб. промышлен.	31,7	32,8 **)	29,3
Раб. транспорта	36,4	32,2	37,6
Раб. остальн. Н-тов и воен. служащие.	31,9	35	31,1
ИТОГО	100	100	100

Таково в основных чертах состояние заработной платы, по данным четырехмесячного опыта Цефонда к моменту его реорганизации в высш. тарифный совет. Теперь уже задача последнего учесть опыт практики по установлению результатов и фондов заработной платы, принять во внимание особые условия его осуществления и сделать выводы, которые должны будут определить собой план и направление практической работы на ближайшее время высш. тарифн. совета.

АРТ. ХАЛАТОВ.

*) В марте и апреле в долю Наркомфина входит и продукция государственной промышленности, не превышающая 3 проц.

**) В мае сюда же входит и группа работников Наркомпочтеля.

Чем живет каменноугольная промышленность Донбасса.

Неурегулированность хозяйственных расчетов различными ведомствами ставит промышленность Донбасса в безвыходное положение; отдавая свой уголь, она тем не менее не может свести концы с концами, и ей грозит развал. Помочь делу может лишь быстрое проведение в жизнь декрета Совнаркома 21-го [illegible]

С переходом каменноугольной промышленности Донбасса на хозрасчет (согласно декрета СНК от 21 марта с. г.) она попала в тупик. Государство отпускает ей хлеб и деньги на оплату рабочих, т.-е. покрывает потребность в части заработной платы, или около 40 проц. общей потребности. Остальные 60 проц. должны покрываться от продажи угля. Если считать только эксплоатационные расходы (по добыче), то это соотношение почти подтверждается действительными затратами. Казалось бы, что ЦПКП, будучи на хозяйственном расчете, должно было ежемесячно получать дополнительно к хлебу и деньгами еще 60 проц. стоимости сдаваемого потребителям топлива. При этом нужно было бы продавать весь добываемый уголь, чтобы все затраты по его добыче возместились.

В действительности же мы имеем такое положение вещей: начиная с января и особенно с февраля расходы по ЦПКП на транспорт, на подвоз продовольствия, на приобретение фуража, на приобретение технических материалов требуют наличных денег, а притока этих денег совершенно не было. По бюджету отпускалось по 3—4 рубля на рабочего и только. В апреле и мае положение еще обострилось, так-как, с него, как с учреждения, перешедшего на платность, требов[али] и деньги за все: акциз на соль, на сахар, на нефтепродукты и проч. Вместе с тем для продажи ему предоставлялось из вывозимых 18-ти милл. пуд. всего-навсего 2—2,5 миллиона пуд., т.-е. 11—12 проц. вместо 60 проц. Отсюда и проистекают все бедствия Донбасса: заработная плата не покрывается полностью, так как часть ее неизбежно идет на хозяйственные нужды (доставка продовольствия, закупка лошадей, фуража, оплата рабочих и возчиков, развозящих горящие запасы угля, на содержание больниц, школ и т. д.).

В общем Донбассу приходится перебиваться с хлеба на воду, и всю тяжесть перекладывать на плечи рабочего. Казалось-бы, нужно во что-бы то ни стало, сбалансировать расходы с приходами, чтобы не парализовать предприятия, не обессилить рабочих, войти в новый хозяйственный год подготовленными к развертыванию работ. Для этого требуется не так много всего — лишь возмещение стоимости добываемого угля. Этим было бы достигнуто хотя бы поддержание бассейна от разрушения.

В действительности мы имеем обратное—из вырученных от продажи 2—2½ миллионов пудов своей продукции, (800 миллиардов — 1 триллион по майским ценам), ЦПКП должно заготовить технические материалы, сахар (так как с февраля НКП отказал в плановом снабжении), мясо и жиры (так как НКП с февраля гарантировал лишь 30 проц. потребности), перевести хлеб (содержать для этого свои маршруты и оплачивать фрахт за хлеб, поступающий из Феодосии в Мариуполь; из-за неоплаты фрахта наложен арест на хлеб в Мариуполе, и горняки, наверное, хлеба этого не получат — его продадут с торгов); прикупить хлеба до нового урожая от 200 до 300 тысяч пудов, так как назначенного по плану не хватит. Транспортные расходы (желдорожные), требующие расплаты наличными, составляют в среднем ежедневно 5—7 миллиардов рублей (за перевозку вагона для проверки веса, проставленного в документах, взимается 30 миллионов рублей с вагона). Сюда не входят тариф и страховые взносы, за которые ведется безденежный расчет.

Кажется, что отпуск НКПС 13 миллионов пудов угля ежемесячно из всех вывозимых 16—18 покрывает с излишком всякие претензии НКПС к ЦПКП, но на деле ЦПКП приходится тратить вырученные от продажи своей части деньги и на расчеты с желдорогами, и на восполнение 40 проц., идущих на заработную плату и не даваемых государством полностью.

В результате — каменноугольная промышленность вынуждена жить «святым духом». Долги растут и рабочим, и в фонд социального страхования, и проч. Неплатежеспособность ЦПКП налицо, и скоро руководителям придется отсиживать в тюрьме за невзнос страховых взносов, за расходование не по прямому назначению средств из фондов заработной платы, за несоблюдение условий охраны труда, за невыполнение производственных заданий и т. д. и т. п. Нужно приготовиться также к вывозке на тачке из-за невыполнения тарифного соглашения.

А выход кажется таким простым: провести в жизнь декрет СНК от 21 марта. Для этого нужно:

1) Запретить НКПС брать с ЦПКП хотя бы одну копейку наличными, обязав рассчитываться безденежно взаимными счетами (сальдо будет безусловно на стороне ЦПКП Донбасса).

2) Освободить от оплаты акциза и таможенных сборов продуктов питания рабочих (соль, сахар, заграничный хлеб).

3) Освободить от оплаты акциза за нефтепродукты, считая, что они расходуются внутри единого топливного хозяйства.

4) Отпускать нефтепродукты без оплаты наличными, производя внутри Главтопа урегулирование взаимных счетов угольных и нефтяных органов;

5) Возместить ЦПКП все суммы, затраченные им для реализации продуктов планового снабжения (подвоз хлеба из внутренних ссыпных пунктов и проч.);

6) Предоставлять ЦПКП ежемесячно авансы под сдаваемый им плановым потребителям уголь не меньше, чем в 50 проц., установив цены по принципу восстановительной способности, а не себестоимости, определяемой по фактическим затратам.

Без этого каменноугольная промышленность развалится.

В. ЧУБАРЬ.

Английский кооператор о России.

Деловая работа и связь между российской и европейской кооперацией развиваются. Делегация иностранных кооператоров, посетившая Россию, дает прекрасные отзывы о нас Европе.

В феврале в Россию приезжала делегация из англичан, французов и швейцарцев по поручению Международного Кооперативного Союза для того, чтобы ознакомиться с Центросоюзом и русской кооперацией. В результате этой поездки делегация представила Миланской конференции в апреле чрезвычайно благоприятный доклад о России, утвержденный конференцией. С этого времени все недоразумения между русской и европейской кооперацией считаются изжитыми и начинается период оживленных деловых сношений.

Руководитель делегации, генеральный секретарь Международного кооперативного Союза Г. Мей, очень известный и популярный в европейских кооперативных кругах, поместил, по возвращении в Лондон, несколько статей в английских газетах со своими впечатлениями о России.

Наша революция производит громадное впечатление на беспристрастного европейского наблюдателя и он считает ее не только крупнейшим событием в истории, но и самым большим завоеванием трудящихся. По поводу нашей революции Г. Мей пишет:

«Россия живет и выполняет свои насущные задачи в условиях такой свободы и личной неприкосновенности граждан, которые в течение веков тирании были мечтой, поддерживавшей миллионы людей. **Совершенно исключительная внутренняя дисциплина революционеров,** организация правительства—все это ряд чудес. Положение правительства в настоящее время прочнее, чем когда-либо и пожалуй немаловажную роль играет в этом та свобода, с которой люди, предпочитающие итти по пути реформ, чем по пути революции, критикуют правительственные мероприятия и во время общественных выступлений и в частных разговорах.

Дела политического характера, экономического, промышленного, просветительного—находятся под контролем только тех, **кто производит ценности и чьи интересы совпадают с идеалами каждого демократа.**

Коммунистическое государство быстрыми шагами идет к установлению наибольшего порядка во всех отраслях своей жизни.

Революция была не только переменой правительства, но полным крушением системы деспотизма. Революция в России передала в руки пролетариата бразды правления и ныне страна управляется в интересах всего общества».

Переходя специально к вопросу о кооперации, Г. Мей признает наше русское движение исключительным по своему размаху и особенно подчеркивает взаимное понимание между кооперацией и Советской властью. Он говорит:

«Кооперация, свободная и независимая, имеет в России ресурсы богатейшей в мире страны, **льготы, какие только одно народное правительство может предоставить,** организацию, построенную на устремлении к жизни и деятельности.

Средства и возможности русской кооперации огромны. Все трудности не страшны, в виду доминирующего положения, занимаемого кооперацией в России и **всеобщего ее признания русским народом.**

Ресурсы Центросоюза, как в смысле производства товаров, так и в смысле сбора сырых материалов—огромны».

В заключение Г. Мей с восторгом описывает посещенные им в Москве приюты для детей Поволжья, содержимые рабочими кооператорами и рассказывает о той заботе и внимании, какими окружены там дети.

К голосу английского кооператора не мешало бы прислушаться тем «радетелям» рабочего класса из 2 и 2½ Интернационалов, которые принимают на веру слишком много из того, что пишут и говорят о Советск. России и коммунистах эсеры и прочие «выброшенные за борт советского корабля.

Д. И.

Хлестаков у Гатчины.

1.

На процессе эсеров фигурирует, как документ, статья А. Ф. Керенского из десятой книжки парижских «Современных Записок».

В части, касающейся нынешних, представших перед Трибуналом подсудимых, статья уже служит и будет служить предметом разбора—не будем предварять суда.

Но есть еще главная, основная часть статьи,—касающаяся недостающего подсудимого—самого провалившегося диктатора, может быть самой красочной из тех фигур, какие хотелось бы добавочно видеть на красном помосте «Дома Союзов», на скамьях с левой стороны.

2.

«Гатчина»—это не пьеса. Катастрофы людей и карьер всегда были знаменательны. Они освещали заревом предыдущие эпохи, бросали отблески на личности, характеры, величие и ничтожество.

При катастрофах говорились исторические фразы.

Крез, подогреваемый на костре Кирон, воскликнул:

— О Солон, Солон, Солон!

Цезарь, пронзенный кинжалом, выразился:

— И ты, Брут!

Нерон, в почти аналогичной обстановке, указал:

— Какой великий артист погибает!

Бывший российский премьер в своих мемуарах хочет взять количеством. Он работает сразу за троих. Вспоминает предсказания Солона—Дана, [illegible] гневными громами на Брута—Савинкова и Кассия—Краснова, вздыхает о гибели великого актера.

Но, во-первых, количество не всегда есть качество, во-вторых, ценность фразы всегда зависит от своевременности ее произнесения. Потому и именуются великими людьми Цезарь и Нерон, что произносили свои изречения не три года до, не три года после своих смертей, а в самый момент оных. Легко было Керенскому вещать историческими фразами со сцены Александрийского театра: попробовал бы он сказать что-нибудь умное, отлучаясь через задний ход гатчинского замка.

Упущения семнадцатого года Керенский пытается пополнить в двадцать втором. Слабый ход. Остывший суп. Но дело не в том. Я перелистываю страницы «Гатчины» и мучительно припоминаю...

Чье-то знакомое лицо мерещится за напыщенно-хмурым ликом бывшего премьера, улыбается, подмигивает.

Очень, очень знакомое... Кто бы это? Старый приятель... Но кто же?

Кому бы это быть?

Вспомнил! Правильно! Черт подери, ведь, это он, он самый, милый Иван Александрович Хлестаков. Ну, конечно же. Он простерся веселым подпрыгивающим призраком позади своего правнука Саши!

Не легко было сразу опознать его. Еще старик-городничий вздыхал по адресу прадеда Александра Федоровича:

— «Чудно все завелось теперь на свете: хоть бы народ-то уж был видный, а то худенький, тоненький, как его узнаешь, кто он?.. А, ведь, долго крепился давеча, заламливал такие аллегории и экивоки, что, кажись, век бы не добился толку. А, вот, наконец, и поддался. Да еще наговорил больше, чем нужно!»

И случилось, что гениальные, до сих пор невыветрившиеся гоголевские слова о комедийном фате через восемьдесят лет целиком подошли к живому всероссийскому Хлестакову.

Вышло так ловко, что после восьмидесяти лет прилежного во всех гимназиях изучения «Хлестакова, как бытового и исторического типа», он воспрянул воочию, налетел, нашумел, навертел хвостом, очаровал всероссийских Марью Антоновну и Анну Андреевну, одурачил всероссийского городничего-обывателя, заставив его «сосульку, тряпку принять за важного человека», восемь месяцев держал в очумелом благоговении и страхе купцов Абдулиных, юристов Ляпкиных-Тяпкиных и Февроний Пошлепкиных всея Руси, и убежал, постыдно удрал на почтовых, оставив страну в немой сцене окаменения, из которой вывел ее лишь настоящий ревизор.

3.

Но произошло именно такое «необыкновенное обстоятельство»:

Именно Хлестаков, проезжий елистратишка, «ни то ни се, да еще и черт знает что», вертопрах, восемь месяцев водил Россию за нос.

Вы несогласны?

Сходите в Художественный посмотреть Чехова в «Ревизоре» и сравните дегенеративно-конвульсивные движения актера с манерами и поведением бывшего председателя временного правительства.

Не согласны?

Достаньте буржуазные газеты семнадцатого года и найдите автобиографию Керенского, сообщенную им журналистам, где точно сказано:

«В юности увлекался любительскими спектаклями. Неоднократно выступал с большим успехом в роли Хлестакова».

Не согласны?

О, тогда прочтите воспоминания Керенского о Гатчине, сравнив их с томиком Гоголя на вашей полке. Сомнения спадут как шелуха. Александр Федорович ни в чем не уступает Ивану Александровичу.

Прежде всего, у него такая же «легкость необыкновенная в мыслях». Мемуар свой он, повидимому, написал «в один вечер, всех изумил»... Тон у автора олимпийско-величественный, хмурый, но неминуемо в нем прорываются ёрнические, парвенюшеские, пальчиковые нотки, делающие всю статью вариацией письма к душе-Тряпичкину (читай: Чернову).

Хлестаков описывает, как окружали его [illegible]

— «Иван Александр[ович], ступайте департаментом управлять! Я, признаюсь, немного смутился, вышел в халате, хотел отказаться...»

Что стало бы с департаментом, если бы Хлестаков отказался?

Керенский описывает случай обратный, но подходит к этому одинаково.

«Безумная мысль охватила тогда [illegible] умами: без Керенского можно будет легче и скорее справиться с большевиками; можно будет без затруднений создать, наконец, эту, так называемую, [illegible] власть» (стр. 155).

Коновалов и Кишкин советуют Керенскому спешно выехать из Петербурга, не дожидаясь экстренного поезда, сев на автомобиль или на что попало. Точь в точь добрый Осип:

— «Ей-богу, поедем, Иван Александрович! Оно хоть и большая честь вам, да все, знаете, лучше уехать скорее: ведь вас, право, за кого-то другого приняли...»

«Я приказал подать мой превосходный открытый дорожный автомобиль... В момент самого выезда ко мне являются представители английского и, насколько помню, американского посольства с заявлением, что представители союзных держав желали бы, чтобы со мной в дорогу [illegible] автомобиль под американским флагом. Я с благодарностью принял это предложение» (стр. 157).

Председатель «всенародного [illegible] го временного правительства», улепетывающий из столицы под американским флагом!..

Керенский расписывает:

Вся привычная внешность моих ежедневных выездов была соблюдена до мелочей. Сел я, как всегда, на свое место на правой стороне заднего сиденья, в моем полувоенном костюме, к которому так привыкли и население, и войска.

В самом начале Морской, у телефонной станции, мы проехали мимо первого [illegible] шевистского караула. Потом у [illegible] у Мариинского дворца—повсюду [illegible] патрули и отряды красных. Нечего и говорить, что вся улица—и прохожие, и солдаты—сейчас же узнали меня. Военные вытягивались, как будто и впрямь ничего не случилось. Я отдавал честь, как всегда...» (стр. 158).

С Иван Александровичем [illegible] такой же случай:

— «А один раз меня приняли даже за главнокомандующего: солдаты выскочили из гауптвахты и сделали ружьем. После уже офицер, который мне очень [illegible], говорит мне: «Ну, братец, мы тебя совершенно приняли за главнокомандующего».

Гоголь не показал нам, как [illegible] Хлестаков к своему от'езду из [illegible] ного города. Письмо Тряпичкину [illegible] но до этого. Мемуаров Иван Александрович не писал. А. Ф. Керенский расписывает Октябрьскую революцию исключительно как свинство и пакость, учиненные [illegible] лично Корниловым и К°:

«Руками большевиков временное правительство свергнуто, и ненавистный человек больше не у власти. Оставалось осуществить в[торую], главную часть—в [illegible] недели справиться с большевиками и установить в России здоровую, национальную, а главное, сильную власть... [illegible] недели тянутся слишком долго» (стр. 1[illegible]).

4.

А. Ф. Керенский, оказывается, продолжает оставаться российским премьер-министром.

Недавно эмигрантские газеты [illegible] ли состав эсеровского кабинета:

«Министр иностранных дел—В. Зензинов.

Министр народного просвещения—Лазарев.

Министр земледелия—В. Чернов.

Военный министр—полковник Махин.

Министр-председатель—А. Керенский».

Кабинет, конечно, «возможный», предполагаемый. Список его покоится в папочке, рядом с другими бумагами не менее действенного содержания: манифестом будущего правительства к осчастливленному народу, проектами приветственных телеграмм великим державам, списком осужденных на казнь наркомов и проч.

Управляет этот кабинет министров только территорией трех комнатушек редакции берлинского «Голоса России», распространяется его власть только на редакционного сторожа—но разве в этом суть!

Важна идея, гордое сознание своих чинов; остальное приложится.

В общей трогательной самоуверенности эсеров особо интересно их признание Керенского. Министром-председателем все-таки назначают его. Именно он попирает пражские тротуары на правах «русского канцлера», пишет автографы в альбомы эмигрантских девиц и в таковом же качестве выполняет почетную обязанность всякого заграничного великого человека в изгнании—писать мемуары.

Не надо преувеличивать чужой [illegible] сти. Керенского, конечно, и его партийные друзья не считают ни политиком, ни организатором, ни вождем. Значит, Керенский-премьер это ширма, флаг, вывеска. Хорошее у эсеров понятие о народных вкусах в России!

Мы с читателями «Правды», наверное, не расходимся на этот счет. Не [illegible] по-моему, привести мнение на сей счет Г. В. Плеханова. Берем его из воспоминаний Савинкова («Борьба с большевиками», стр. 8):

— Я ночевал ночь 29-го октября у покойного ныне Плеханова. Я рассказал ему о положении генерала Краснова. Он выслушал меня и спросил:

— Что же, если казаки победят, Керенский на белом коне войдет в Петроград?

Я промолчал. И тогда Плеханов сказал:

— Бедная Россия!

[illegible]

Женщина и суд.

(Провинциальные картинки).

Уездный народный суд. Особая сессия рассматривает дело о нанесении мужем тяжких ран жене. Недавно женившийся муж, истаскавшийся, истрепанный, неврастеничный 36-летний мужчина, местный обыватель, заподозрил свою жену в «преступной связи», и придя как-то домой, стал зверски ее избивать, а когда несчастная молодая женщина в страхе смертном, чувствуя, что он ее душит и вот-вот прикончит,—вынуждена была ответить утвердительно на все его идиотские допросы, он схватил топор и ударил ее по голове.

Дело типичное, бытовое, насквозь проникшее тиной провинциального болота. На суде присутствуют все—и обвиняемый, и потерпевшая с забинтованной головой, и почти весь городок, где все знают друг друга, как в большой деревне. Даже самый топор лежит тут же на зеленом столе, перед судьями. В зале вытянувшиеся лица жадных до скандала и соседской грязи обывателей-мещан. Словом, вся обстановка провинциального пересуда, суда и судаченья. Но всего величавее сам суд.

Подсудимый, с трудом выдавливая из себя слова, покорно признает себя виновным, еле слышно дает ответы на самые интимные вопросы о своем половом бессилии, о совместной супружеской жизни, о том, есть ли на кухне стол или лавочка, где можно бы «прилечь» потерпевшей с соблазнителем, и т. под.

Председатель сессии энергично старается. Зычным голосом требуя громкого, на всю залу, ответа, он задает потерпевшей соломоновские вопросы:

— Были ли вы девственны при выходе замуж (!!!)? Отвечайте по чистой совести, кто лишил вас девственности? и т. п. мерзости.

Не менее мудрый казенный защитник из породы местных Плевак задает с одобрения председателя такие вопросы:

— Сколько процентов полового бессилия можно насчитать у подсудимого? Прошу суд устроить экспертизу для определения, мог ли подсудимый, при его процентах, лишить свою супругу девственности?

Опустив изрубленную голову, краснея от беспросветного стыда, стоит несчастная потерпевшая женщина. Достаточно взглянуть на нее, чтобы понять, что эти вопросы падают на ее сознание тяжелее ударов топора изверга-мужа. Будь на месте этой несчастной воспитанной в рабской обстановке женщины какая-нибудь из сознательных партийных работниц, она ответила бы судье так, что с него мигом слетело бы его целомудренное недомыслие. Здесь пролетарское правосудие перерождается в какое-то местное, болотное судопроизводство. И несчастная прерывающимся голосом дает страшные для себя и совершенно ненужные суду ответы, слыша за собою ржущую обывательскую толпу, которая сегодня же в тысячах вариантов передаст, пересудачит всю эту интимность по городу.

А между тем, даже в прежнее буржуазное время суд прежде, чем переходить к такого рода допросу, предлагал сторонам решить, не желают ли они давать ответы на эти вопросы при закрытых дверях.

Революционный пролетарский суд, конечно, должен во много раз сильнее и организованнее взять под свою защиту вековечную, всечеловеческую рабу-женщину и всемерно и всеместно беречь ее женское чувство чести и стыдливости. Не надо забывать, что самым сильным агитационным аппаратом революции является революционный пролетарский суд.

А между тем приведенный случай не первый в практике наблюдений даже пишущего эти строки. С каким-то особым щегольством некоторые из судей обнажают перед толпой, наполняющей зал заседаний, интимную, сокровенную личную жизнь женщины.

Дух гуманнейшей из революций должен жить в нашем новом суде, берущем под свою защиту все слабое, обиженное, исстрадавшееся. И если местных представителей суда, там, в провинциальных захолустьях, ежеминутно впадающих в древне-мещанский тон, нельзя заставить проникнуться всецело этим духом,—их можно выдрессировать инструкциями.

Наркомюст должен сделать это.

А. СЕРГЕЕВ.

Богородск, 10 июня, 1922 г.

P. S. В случае желания Наркомюста получить более подробные сведения о приведенном выше факте, он найдет их в редакции «Правды».

А. С.

Политические течения в современной Франции.

(Беседа с секретарем Ц. К. коммунистической партии Франции тов. Фроссаром).

Происходившие кантональные выборы обнаружили сдвиг влево; национальный блок теряет почву под ногами. В ближайшие парламентские выборы власть перейдет к левому блоку. Социал-реформисты, все более правеющие, поддерживают левый блок. Буржуазия раскололась в своих взглядах на отношения к Советской России и возобновление сношений с ней. Компартия крепнет и очищается от чуждых элементов. Влияние коммунистов в профдвижении растет.

Наиболее характерным фактом политической жизни Франции за последнее время являются состоявшиеся недавно кантональные выборы. Вообще говоря, эти выборы обычно являются плохим показателем изменений политических отношений, так как партийная борьба на этих выборах, сплошь и рядом, заслоняется чисто местными факторами. Но в этом году даже эти кантональные выборы были проникнуты духом политической борьбы.

Результаты этих выборов обнаружили несомненный сдвиг влево широких слоев мелкой и средней буржуазии. Сколоченный некогда Клемансо национальный блок всей буржуазии, под знаменем которого прошли последние парламентские выборы 1919 г., дал теперь несомненную трещину.

Крах идеологии воинствующего империализма становится все более очевидным для торгово-промышленной части буржуазии. Сакраментальная формула «Германия заплатит» явно доказала свою несостоятельность. Лозунги национального блока, сводящиеся к разрешению всех вопросов внешней и внутренней жизни путем бряцания оружием, находят кредит только в непосредственно заинтересованных в империалистической политике кругах финансового капитала и военщины. На следующих выборах в парламент, которые состоятся в начале 1924 г., власть, повидимому, перейдет от национального блока к организующемуся сейчас левому блоку.

Инициаторами последнего являются лидеры об'единенной партии радикалов и радикал-социалистов, во главе которых стоят сенатор Думерг, мэр гор. Лиона Эррио и бывший министр-президент Пэнлеве. Рука об руку с ними идут социал-реформисты, откололившиеся в конце 1920 г. от старой социалистической партии, когда та на Турском конгрессе постановила примкнуть к III Интернационалу.

Эти социал-реформисты, лицемерно предлагающие проведение единого фронта с коммунистами, на деле проводят политику единого фронта с левой частью буржуазии. Наиболее интересную картину этого сближения социал-реформистов с радикалами представляет Лионский округ, где социалистический депутат Мутэ, ныне защитник эсеров, является наиболее ярым сторонником единения всех «левых республиканцев» до социалистов включительно.

Надо вообще отметить, что после раскола социалистическая партия взяла определенно курс направо. И ее левые элементы все более и более вытесняются оглашателями самого вульгарного пошиба. Что касается фактической силы социалистической партии, то членов она имеет до 35.000 человек. Влияние ее на пролетариат очень незначительно, но после раскола в профдвижении, реформистская конфедерация, насчитывающая сейчас до 250.000 человек, находится под некоторым ее влиянием. Тем не менее, на выборах как в парламент, так и в местные органы самоуправления, партия эта может рассчитывать на значительный успех, так как ее кандидаты пользуются большей популярностью среди мелкобуржуазной части обывателей.

Отмеченное выше расхождение между двумя крыльями буржуазии, должно сказаться, несомненно, и на отношениях Франции к Советской России. Группирующиеся вокруг лозунгов левого блока торгово-промышленные круги буржуазии с беспокойством взирают на шовинистический угар сторонников Пуанкаре, не желающих считаться с необходимостью экономического восстановления Европы, а значит и России. Вдохновителем этого левого течения является находящийся сейчас в изгнании лидер радикалов, бывший министр финансов, автор закона о подоходном налоге, Кайо. Последнему, по мнению т. Фроссара, предстоит еще сыграть крупную политическую роль, несмотря на судебный приговор, вынесенный против него деятелями военной компании Клемансо.

Злейшим противником Советской России является нынешний министр-президент Пуанкаре. Это—поистине вождь национального блока. Умный, настойчивый, энергичный, знающий, чего он хочет, и умеющий намечать и осуществлять нужные для его целей пути, Пуанкаре является безусловно опасным врагом. Все же, даже и при сохранении Пуанкаре у власти, не исключена возможность некоторого изменения политики по отношению к Советской России под давлением как торгово-промышленных кругов, так и факторов международного характера.

Соперником Пуанкаре является Бриан. В виду той ненависти, которой он окружен сейчас со стороны национального блока, он вынужден сейчас ориентироваться налево. Но, вообще говоря, Бриан принадлежит к числу тех политических деятелей, которые больше всего боятся занять какую-либо определенную позицию. Если будущие выборы дадут перевес левым, он постарается образовать какое-нибудь промежуточное министерство.

Что касается коммунистической партии, то партия насчитывает сейчас до 100 тысяч членов и имеет 2 ежедневных газеты в Париже и 3—в провинции. Число членов несколько понизилось со времени Турского конгресса, но это нисколько не говорит об ослаблении партии, а, наоборот, о создании твердого коммунистического ядра, так как отпали только чуждые элементы, не умевшие усвоить себе дух Коммунистического Интернационала. Неблагоприятным фактором для усилия идей коммунистической партии явился раскол профдвижения. Рабочие, оставшиеся в реформистской конфедерации, оказались изолированными от влияния коммунистической партии, которая поддерживает революционную («унитарную») конфедерацию труда. В последней было довольно сильно влияние анархистов, но, по последним сведениям, на ближайшем конгрессе, который состоится в конце июня, одержит верх более близкая к коммунистам группа газеты «Ла Ви Увриер» («Рабочая Жизнь»).

Необходимо также отметить деятельность профессиональной организации, известной под именем «Юстик», об'единяющей до 2.500 человек высших технических служащих, инженеров и директоров заводов. Организация эта идейно примыкает к коммунистической партии и выступает с ней солидарно по всем политическим вопросам. Об'ясняется это отчасти успехом большевистских идей среди французской интеллигенции вообще, отчасти личным влиянием генерального секретаря «Юстик», тов. Рожера Франка, который во время революции был в России и вернулся во Францию горячим поклонником большевизма.

Развитие деятельности коммунистической партии Франции натыкается на препятствия в виде традиционного анархо-синдикалистского уклона профорганизаций, с одной стороны, и разлагающего характера французского парламентаризма—с другой. Но под руководством Коммунистического Интернационала партия сможет преобороть все эти препятствия и влить свежую струю во французское рабочее движение.

К Гаагской конференции.

Английский меморандум.

Характер конференции. Невозможность требовать от России отказа от меморандума 11 мая.

ЛОНДОН, 12 июня. (Роста). Опубликованный 11 июня в ответ на французскую ноту от 2 июня по поводу гаагской конференции английский меморандум гласит: «Выводы французского меморандума, повидимому, покоятся на некоторой неясности мысли и обнаруживают недостаточную осведомленность об основных задачах, стоящих перед Генуэзской конференцией. По мнению британского правительства, бесполезно было бы останавливаться на этих особенностях французского меморандума и вступать в полемику по этому поводу. Поэтому британский меморандум будет говорить: 1) об общем ходе работ в Гааге, 2) об общей линии поведения британских представителей и 3) о предметах, подлежащих обсуждению. В отношении первого пункта следует заметить: 1) Гаагская конференция является конференцией экспертов и, соответственно с этим, британские представители не будут представителями полномочными, 2) приглашение в Гаагу представителей всех держав, кроме России, за 10 дней до прибытия туда русских делегатов имело целью лишь конструирование не-русской комиссии и определение общего регламента для конференции. Британское правительство не видит никаких оснований для каких-либо предварительных принципиальных переговоров на этом совещании. Оно принципиально считает такие переговоры недопустимыми и самым решительным образом воспротивилось бы им. Пред'явление каких-либо принципиальных требований к русским лишь вызвало бы со стороны последних встречные требования, пред'явление которых Франция желает предупредить, 3) поэтому британское правительство не видит никаких оснований для удлинения десятидневного промежутка между 15 июня, когда в Гаагу прибудут представители государств, кроме России, и 25 июня, когда должна состояться встреча между не-русской и русской комиссиями, 4) равным образом, **британское правительство решительно возражает против содержащегося во французском меморандуме предложения, чтобы Россия взяла назад свой меморандум от 11 мая еще до встречи обеих комиссий в Гааге.** Вопрос о предварительном аннулировании этого документа в Генуе не подымался. Наоборот, на заключительном пленарном заседании все делегации, в том числе и французская, приняли предложение о созыве Гаагской конференции. При таких обстоятельствах британское правительство, в согласии с другими правительствами, считает меморандум от 11 мая как бы аннулированным решениями пленарного заседания Генуэзской конференции, и оно полагает, что **гаагские комиссии совершенно не должны считаться с этим документом.** Пред'явление в настоящий момент требования о том, чтобы меморандум от 11 мая был взят обратно, ввело бы новые условия. Если бы такое требование представлялось необходимым, как предварительное условие переговоров экспертов в Гааге, то, конечно, его следовало бы выдвинуть уже в Генуе.

Необходимость соблюдения канских резолюций. Противоречивость французской аргументации.

По второму пункту следует заметить, что: 1) британское правительство вполне разделяет взгляд французского правительства, что в основу гаагских совещаний должны быть положены канские резолюции, тем более, что британская делегация в Генуе постоянно настаивала на существенной важности этих резолюций при всяком решении русской проблемы. Российская делегация принципиально приняла канские резолюции с вполне разумной оговоркой об обязательности их для обеих сторон. Она подтвердила в меморандуме от 11 мая свою готовность проводить в жизнь третью резолюцию, на которой особенно настаивают французы, 2) во французском меморандуме от 2 июня нет ни одного пункта, который британское правительство поддерживало с такой решительностью, как заявление о том, что канскими резолюциями следует пользоваться не в отдельных случаях, когда признается удобным, но ими надлежит руководствоваться, как постоянной общей директивой. Поэтому **британское правительство пользуется случаем, чтобы отметить, что некоторые из утверждений французского правительства логически расходятся с его собственной аргументацией по этому вопросу.**

Признание права отчуждения частной собственности.

3) По вопросу о частной собственности, например, французское правительство считает иностранцев в праве требовать себе ее возвращения. Единственное исключение из этого права на возврат собственности, оно допускает в отношении пахотной земли. Британское правительство не может согласиться с такой точкой зрения. Каждое государство имеет право путем принудительного отчуждения приобретать частную собственность какого бы то ни было рода, при условии уплаты им справедливого возмещения. Каждое государство осуществляло это свое право вплоть до самых недавних времен. Аргументация французского правительства в этом отношении противоречит первому пункту канских резолюций. **Возвратит ли в натуре российское правительство бывшим собственникам отнятое у них частное имущество, или же выдаст им компенсацию за таковое—это дело исключительно самого российского правительства.** Британское правительство отказалось бы от своих собственных принципов, приводимых им на практике, если бы оно высказалось иначе на этот счет. Оно считает излишним доказывать, что таковы принципы и практика всех цивилизованных правительств всего мира. Попытка навязать российскому правительству какой-либо принцип было бы равносильно пред'явлению ему требования, на которое никогда **не согласилось бы ни одно суверенное государство.** Однако, британское правительство вполне согласно с тем, что компенсации за отчужденное имущество должны быть реальными, а не призрачными.

Компетентность России самой в вопросе о собственности. Суверенность Советской власти.

4) Британское правительство также сознает, что наиболее надежным способом для российского правительства к восстановлению благополучия России и получению кредитов было бы возвращение отчужденной собственности ее бывшим владельцам. Однако, считаясь с принципом, допускающим уплату компенсации, британское правительство признает, что **решить вопрос в том или ином смысле компетентно только российское правительство.** Но один лишь факт, что применение вышеуказанного способа был бы актом мудрости и благоразумия, не дает еще правительствам других государств права требовать от России применения этого способа, как единственно рационального.

5) Столь же основательное возражение можно привести и против предложения французского правительства, чтобы нерусская комиссия «прежде всего пришла к соглашению относительно общего плана восстановления России». Выработка такого проекта соглашения возможна была бы лишь в предположении, что другие страны имеют право диктовать России решения по тысячам других вопросов, относящихся к ее исключительной кометенции, как **суверенного государства. А Россия, каково бы ни было мнение иностранных держав о характере ее правительства, именно и является таким суверенным государством.** Попытка стать на противоположную точку зрения была бы не только напрасной тратой времени, но явилась бы отрицанием по отношению к одной лишь России тех самых принципов, которые глубоко вкоренились в европейскую цивилизацию и возвратить к которым Россию так горячо желает Европа.

Необходимость совместного совещания с российской делегацией.

6) Необходимость сепаратных совещаний между членами не-русской комиссии, равно как и общее соглашение с членами русской комиссии о методах подхода к вопросам, подлежащим обсуждению, будет возникать постоянно. Поэтому предлагать, как делает французский меморандум, не-русской комиссии выработать полный план восстановления России без обмена мнениями с российской делегацией и пред'явить его последней в виде ультиматума, было бы извращением задач, возложенных Генуэзской конференцией на гаагскую комиссию. Если бы такова была задача предварительного совещания не-русской комиссии, то было бы более учтиво и более практично вообще не приглашать представителей России в Гаагу. Затруднения, связанные с русской проблемой, к тому же, кроются не в изложении принципов и условий, на которых Россия может ожидать помощи от западного капитала, а в проведении этих принципов в той специфической обстановке, в которой находится Россия. **Совещания и совместная работа с представителями России безусловно необходимы, если от Гаагской конференции хотят добиться каких-либо практических результатов.** Уже в Генуе выяснилось, что именно таковы должны быть цели и методы работы Гаагской конференции, и британское правительство не собирается менять эти методы. В виду того, что британское правительство не одобряет методов, предлагаемых французским правительством, не только потому, что они непрактичны, но и потому, что оно их считает несовместимыми с другим принципом, которому само французское правительство придает величайшее значение, а именно с принципом устранения из обсуждения политических вопросов, британское правительство продолжает держаться той точки зрения, что Гаагская конференция должна ограничиться практическим обсуждением русской проблемы. Другими словами, оно желает, чтобы гаагские комиссии, как исключительно экспертные комиссии, ограничились рассмотрением вопросов, о частной собственности и о кредитах, уделив каждому из этих вопросов то внимание, которого они заслуживают.

Практические задачи конференции. Вопрос о частной собственности и кредитах для России. Боязнь сепаратных выступлений капиталистических стран.

Что же касается третьей части работ Гаагской конференции, то британское правительство считает нужным: 1) наметить общие рамки той практической работы, которой оно предложило бы заняться Гаагской конференции в первую очередь. 2) Британское правительство желает, прежде всего, **заключения какого-либо соглашения по вопросу о русских долгах.** Во французском меморандуме устраняется то различие между довоенными и военными долгами, которое установила британская делегация уже в Генуе и на котором британское правительство попрежнему настаивает. Российская делегация в Генуе заявила о готовности России признать обе категории долгов при условии, что в отношении довоенных долгов представится возможным достигнуть соглашения с представителями держателей облигаций по вопросу об отсрочке уплаты как капитальной суммы долга, так и процентов, и что лишь **в отношении военных долгов кредиторы должны считаться с особенностями положения России и ее платежеспособностью.** В отношении долгов первой категории представители держателей облигаций, конечно, будут присутствовать в Гааге и будут готовы содействовать экспертам в установлении практических мер к удовлетворению их интересов. Что же касается военных долгов, то если Россия признает эти свои обязательства, британское правительство, принимая во внимание ее современное положение, **сохранит в силе обязательство, данное им в его меморандуме от 16 апреля, списать значительную часть причитающихся Англии русских долгов.**

3) Британское правительство желает рассмотреть детально вопрос о возвращении владельцам отчужденного имущества или уплаты им компенсации за таковое. Оно подтверждает свое решение, что в тех случаях, когда имущество будет подлежать возвращению, оно, в первую очередь, должно быть предложено его бывшим владельцам; в тех же случаях, когда такое возвращение не может иметь места, собственникам будет выдана полная компенсация. Британское правительство считает бесполезной попытку заранее определять формы этой компенсации. 4) В третью очередь британское правительство предлагает обсудить в Гааге вопрос о кредитах. Оно считает достаточно обоснованным соображения французского меморандума по этому вопросу, но не видит необходимости в предварительном формулировании целой серии тезисов. Если Россия хочет обеспечить себе кредиты, она может получить их только от частных заимодавцев, которые признают удовлетворительными предлагаемые им гарантии. Это условие относится равным образом и к кредитам со стороны частных лиц для ведения торговли в России и к кредитам Российскому правительству со стороны частных лиц.

Деловой мир Европы предоставит России кредиты только на условиях, которые он признает удовлетворительными. Гаагские комиссии должны будут обсудить, могут ли быть установлены такие условия и какие шаги могут быть предприняты правительствами для осуществления этих кредитов. Потребность России в займе далеко превышает размеры тех сумм, которые Европа или Америка готовы ей ссудить. Поэтому британское правительство не видит оснований к стеснению гаагской комиссии в этом отношении.

5) Британское правительство в то же время не скрывает своего горячего желания обеспечить благоприятное разрешение в Гааге этим трем вопросам и в особенности вопросу о частной собственности. **Продолжение существующего положения должно неминуемо привести к ожесточенной борьбе между охотниками за концессиями в России, что может породить серьезные разногласия между правительствами различных стран, к которым принадлежат эти охотники.** Между тем, правительство, как бы отрицательно оно ни относилось ко всему, что могло бы повлиять на его отношения к дружественным державам, не в состоянии уследить за такого рода движениями. По этой и многим другим причинам британское правительство полагает, что практическое применение гаагскими комиссиями канских резолюций настоятельно необходимо не только из чувства человеколюбия по отношению к русскому народу, но и в интересах действительного восстановления Европы, сохранения добрых отношений между союзниками и прочного умиротворения Европы».

Комментируя этот меморандум, который, как говорят, редактирован Бальфуром, «Манчестер Гардиан» вполне одобряет его, отмечая, что французский и английский меморандум ярко отражают основные политические разногласия обоих правительств.

Ответ Франции.

Франция настаивает на едином фронте против Сов. России из опасения использования последней противоречий внутри Антанты.

ЛОНДОН, 13 июня. (Роста). Французское правительство не замедлило ответить на британский меморандум от 11-го июня по вопросу о Гааге. Ответ гласит:

1) Французское правительство с удовольствием узнало, что, по мнению британского кабинета, Гаагская конференция является конференцией экспертов и что английские делегаты там не будут полномочными представителями. Неясный протокол 14-го мая может быть истолкован в совершенно ином смысле. По сведениям, полученным французским правительством, некоторые правительства превратно истолковали его и решили командировать в Гаагу в качестве своих представителей дипломатов.

2) Британское правительство полагает, что совещание 15 июня должно быть только предварительным совещанием экспертов, которое установит заранее порядок работы, не затрагивая основных вопросов ни с юридической, ни с фактической стороны, но что 25 июня соберется общая конференция всех экспертов, включая русских, не для обсуждения принципиальных вопросов, а для рассмотрения практических мер к восстановлению нормальных отношений между Россией и другими государствами. Этому общему собранию экспертов не будут предшествовать какие-либо совещания между экспертами относительно предложений практического характера, которые могли бы, с общего согласия, быть сделаны русским экспертам. В настоящее время, к сожалению, выяснилось, что такого общего согласия не существует. Генуя обнаружила глубокие разногласия между державами по многим важным вопросам. Благоразумно ли будет с нашей стороны предстать раз'единенными и без определенного плана перед советскими делегатами, которые показали в Генуе такое умение пользоваться малейшими разногласиями между союзниками. Некоторые державы, как нам известно, полагают, что эксперты в первую очередь, до совместного совещания с русскими, придут к соглашению относительно основных предложений, имеющих быть сделанными России и, следовательно, эти державы поняли положение иначе, чем его поняло британское правительство.

Обеспечивает возможность срыва конференции.

3) Предложение французского правительства относительно аннулирования русского меморандума от 11 мая, если бы оно было принято, предотвратило бы всякое недоразумение; но, согласно заявлению британского правительства, этот меморандум, как не зафиксированный в протоколе последнего заседания Генуэзской конференции, будет совершенно игнорироваться в Гааге, и поэтому русские не будут иметь права ссылаться на него. Ясно, что фактически такая процедура по существу равносильна аннулированию этого меморандума. Во всяком случае, так как французская делегация в Генуе на последнем заседании конференции ограничилась заявлением, что она предложит своему правительству принять одобренные в первой комиссии статьи, в которых не заключалось никакого намека на русский меморандум,—то тем самым французское правительство оставило за собой полную свободу действий и не связало себя какими бы то ни было обязательствами.

С больной головы на здоровую.

4) Французское правительство, как и британское, считает, что канские резолюции сохраняют для Гааги значение обязательной директивы. Оно настаивает на этом в виду того обстоятельства, что Советское правительство умышленно отклонялось от духа и буквы этих резолюций в целом ряде представленных им в Генуе заявлений.

Измышления французской биржи.

5) По вопросу о частной собственности французское правительство ограничилось напоминанием о принципах, изложенных на лондонской конференции экспертов. Французское правительство всецело признает право реквизиции, но под условием справедливого возмещения, которое Советское правительство при существующих обстоятельствах не в состоянии гарантировать, за исключением отдельных, редких случаев. Всякая компенсация, предложенная в таких условиях, была бы призрачной. Поэтому, во избежание такого призрачного соглашения, необходимо, чтобы возвращение собственности в натуре было правилом, а компенсация исключением. Французское правительство совершенно не намерено навязывать Российскому правительству принципов, нарушающих суверенитет России, применения того или другого принципа законодательства. Но иностранные государства имеют право и обязаны оставить за собой свободу действий по отношению к стране, которая отказывается предоставить их гражданам гарантии, обычные во всяком культурном государстве. Система, которую предлагает французский меморандум, обеспечивает одновременно как интересы собственников, так и интересы России. Советское правительство примет эту систему, если она будет пред'явлена ему от имени всех держав. Британскому правительству не безызвестно, что в Генуе по этому вопросу не удалось притти к соглашению не только с русской делегацией, но такое соглашение не состоялось и между другими делегациями. Несмотря на эти разногласия, Италия добилась в своем договоре с Советским правительством обещания, что концессии, предоставленные итальянским гражданам, не будут подвергаться экспроприации. Тем самым Советское правительство в отношении Италии отказалось от своих теоретических принципов, и от норм действующего в России законодательства *). Поэтому более чем вероятно, что оно признало бы права граждан всех стран, если бы последние выступили единодушно в защиту их интересов.

Лицемерие французского капитала.

6) Франция не менее всякого другого государства Европы желает восстановления России и ее возвращения в семью европейских народов. Поэтому-то французское правительство и сожалело о торопливости и неполноте произведенной в Генуе работы и о неясных проектах восстановления, которые не давали русским делегатам никакой положительной программы. Позиция, занятая в Генуе русской делегацией, не позволяла обсудить вопрос совместно с ней. Это обсуждение и должно было бы быть теперь возобновлено, с привлечением к нему, в случае надобности, русских экспертов, как это предлагает французский меморандум, и специально для производства обследования, с согласия Советского правительства, на местах. Крайне трудно составить себе какое-либо точное представление о положении России на основании одних только сообщений советских делегатов. Восстановление России станет возможным только при условии искреннего сотрудничества русского правительства, каково бы оно ни было. Можно ли утверждать, что российская делегация в Генуе сделала что либо для облегчения этой задачи? Французское правительство никогда не имело в виду предложить схему восстановления России в ультимативной форме, и такое утверждение было бы полным извращением его истинных намерений. Столь безрассудная мысль, разумеется, никогда не могла бы притти ему в голову.

Сужение рамок конференции. Стремление навязать России свои условия.

7) Французское правительство желало бы, чтобы политическая дискуссия на Гаагской конференции, если последняя состоится, не была допущена, дабы конференция могла посвятить себя всецело изысканию практических способов к действительному урегулированию вопроса о кредитах. Оно настаивает, однако, на своем мнении о необходимости предварительного обсуждения, отдельно от русских экспертов, предложений, которые должны быть сделаны последним с общего согласия.

Деньги прежде всего.

8) По вопросу о русских долгах французское правительство может только сослаться на свой меморандум от 2 июня. Оно считает для себя невозможным согласиться на какое-либо сокращение своих претензий к России по военным долгам. Британская делегация выразила в Генуе свое согласие относительно этого вопроса и приняла текст, включенный в вышеупомянутый меморандум от 2 июня. Французское правительство не видит оснований к отказу от этой позиции. Оно готово предоставить России льготы для уплаты долга, но при существующих обстоятельствах оно не считает возможным аннулировать какую бы то ни было часть причитающихся ему суммы.

9) Что касается русских довоенных долгов, то французское правительство считает, что права держателей русских облигаций должны быть безусловно признаны, и что Советским правительством должны быть представлены действительные гарантии.

*) Это утверждение—целиком плод измышления составителей французского ответа английскому правительству пользующихся тем, что договор не вышел из состояния проекта.

10) По вопросу о частной собственности французское правительство может только держаться принципов, изложенных в его меморандуме от 2 июня. Что касается кредитов, то, повидимому, британское правительство, как и французское, одинаково признают, что России таковые будут предоставлены только в том случае, если она предложит условия, удовлетворяющие заимодавцев. Французское правительство уже отметило эти условия. Предварительное изучение этих вопросов было бы весьма целесообразным для выяснения действительных нужд России, и в виду требований, выдвигаемых возможными кредиторами по отношению к странам, благосостояние которых не подвергается никаким сомнениям.

Угрозы.

11) Британское правительство дает понять, что, в случае, если три перечисленных им вопроса не получат в Гааге удовлетворительного разрешения, то Россия будет выдана охотникам за концессиями, т. е. на разграбление. Если британское правительство [illegible] разумеет под этим, что законные владельцы имущества или концессий могут быть экспроприированы и [illegible] их могут быть переданы другим [illegible] цам, то подобный грабеж сделал [illegible] восстановление нормальных отношений с Россией невозможным. Такое положение неизбежно повлекло бы за собой применение репрессалий против тех государств, которые не запретили бы своим подданным участвовать в столь предосудительных спекуляциях. Чтобы избежать подобных пагубных последствий, государства, посылающие экспертов в Гаагу, должны, очевидно, притти к соглашению относительно какого нибудь руководящего принципа. В противном случае можно опасаться, что предстоящая конференция не будет иметь большего успеха, чем Генуэзская конференция».

За день.

ГЕРМАНИЯ.

Волна забастовок.

БЕРЛИН, 10 июня. **К продолжающейся забастовке гамбургских городских железных дорог, о ликвидации которой правда ведутся переговоры, может в ближайшее время присоединиться забастовка портовых рабочих.** Администрация гавани отклонила требование о повышении поденной заработной платы на 50 марок. Работы примирительной комиссии окончились безуспешно, так как предприниматели не соглашаются повысить поденную плату больше чем на 10 марок.

В Тюрингии на всех стекольных заводах приостановлена работа вследствие конфликтов по вопросу о заработной плате.

По поводу конфликта между предпринимателями и рабочими в берлинской металлообрабатывающей промышленности германское министерство труда, действовавшее в качестве третейского суда, вынесло постановление, которое будет поставлено на голосование рабочих.

Вследствие неуклонно возрастающей дороговизны, городские рабочие возобновили кампанию за повышение заработной платы. Повышения заработной платы добиваются и чиновники. **Вследствие конфликта по вопросу о заработной плате забастовали свыше 20.000 деревообделочников в 28 городах на Рейне и в Вестфалии.**

Выборные рабочих организаций нессельского угольного района единогласно постановили аннулировать с 15 июня действовавшие до сих пор условия труда. Это решение вызвано разногласиями по вопросу о тарифах, а также провокационной политикой администрации. (РОСТА).

Увольнение со службы революционных служащих.

БЕРЛИН, 10 июня. (Роста). Магдебургский дисциплинарный суд приговорил троих руководителей железнодорожной забастовки в Магдебурге к увольнению со службы без пенсии. Двое из обвиняемых состояли членами социалистической фракции городской думы. Как подчеркивает по этому поводу «Форвертс», дисциплинарные суды служат главным образом, к тому чтобы удалять с занимаемых должностей неудобных для правительства служащих.

Голодовка в застенке.

БЕРЛИН, 10 июня. Бывший депутат баварского ландтага коммунист Фриц Заубер, находящийся в настоящее время в тюрьме в Мидерштейфельде, об'явил голодовку в знак протеста против дурного обращения с ним в тюрьме. (РОСТА).

Невыносимость Версальского договора.

ГАННОВЕР, 12 июня. (Радио гер. прессы). Бывший итальянский министр-президент Нитти поместил в «Берлинер Тагеблатт» статью, в которой, между прочим, говорит: «До тех пор, пока сумма возмещений не будет сокращена до справедливого и благоразумного уровня, до тех пор, пока народ Германии будет тратить громадные суммы на содержание междусоюзнических оккупаций войск, стоющих дороже, чем большие армии и флот в довоенное время, Америка не даст Европе денег и тем самым будет поддерживать политику, разоряющую Европу». (РОСТА).

Промышленники требуют расширения рапальского договора.

БЕРЛИН, 10 июня. (Роста). Выступая на одном из собраний в Штутгарте, Ратенау заявил, что германское правительство искренно приветствует возможность сближения России с западно-европейскими державами в Гааге. Германия,—заявил Ратенау,—не намерена ни с какой стороны влиять на экономическую систему России. Германия не стремится ни к монополизации русского рынка, ни к колонизации России. Германия стремится к дружественным отношениям с Россией, но эти отношения должны основываться на экономических интересах. Орган германских промышленников «Дейче Бергверкс-Цейтунг» протестует против затруднений, чинимых Ратенау распространению рапальского договора и на остальные советские республики, главным образом, на Украину: «Распространение рапальского договора на Украину, Грузию и Армению, — пишет Бергверкс-Цейтунг»,—необходимо хотя бы для того, чтобы помешать Франции использовать эти важные в экономическом отношении страны, в противовес развитию экономической жизни Германии».

ФРАНЦИЯ.

Исключение Фабра из партии.

ВАРШАВА, 10 июня. Как сообщает «Юманите», центральный комитет французской коммунистической партии, по предложению Коминтерна, единогласно постановил исключить Анри Фабра из числа членов партии. (РОСТА).

ИТАЛИЯ.

Победа рабочих.

РИМ, 9 июня. (Роста). Стачка строительных рабочих во Флоренции и Милане закончилась полной победой рабочих.

ПОЛЬША.

Пилсудский ищет послушных министров.

ВАРШАВА, 13 июня. (Роста). В варшавской печати опубликовано следующее сообщение о секретном заседании партийных лидеров с участием Пилсудского: «По инициативе начальника государства в сейме состоялось собрание председателей сеймовых фракций, на котором начальник государства в продолжительной речи выяснял смысл прав и обязанностей главы государства при создании нового правительства, по так называемой «малой конституции», согласно которой глава государства «созывает правительство в полном составе на основании своего соглашения с сеймом», и просил присутствующих дать точное толкование отдельным выражениям этой формулы. В ответе на речь начальника государства совещание постановило просить председателя сейма созвать конституционную комиссию для выработки резолюции по этому вопросу, которая в дальнейшем будет предложена пленуму сейма».

ВАРШАВА, 13 июня. (Роста). Как сообщает «Наш Курьер», на пост министра иностранных дел в новом польском кабинете выдвигается кандидатура польского посла в Париже графа Замойского. Та же газета подтверждает, что бельведерские круги намечают на пост премьера бывшего министра внутренних дел Войцеховского. Газета добавляет, что Войцеховский—единственный кандидат Пилсудского, который предполагает оставить за ним также портфель министра внутренних дел. Правительство Войцеховского являлось бы внепарламентским.

В поисках премьера.

ВАРШАВА, 13 июня. (Роста). Как сообщает «Курьер Поранный», клуб конституционалистов и народовая партия роботнича обратились вчера к фракции людовцев и лично к депутату Скульскому с предложением принять пост премьера. Независимо от этого подобное же предложение сделано народовым союзом и председателем сейма. Как фракция, так и Скульский однако, ответили отказом. По сведениям газеты, Скульский не возьмет на себя составления кабинета ни при какой комбинации.

Результаты кризиса.

ВАРШАВА, 13 июня. (Роста). «Речь Посполита», касаясь политики Пилсудского в правительственном кризисе, пишет: «После 3½ лет Пилсудский начинает сомневаться в том, кому принадлежит решающий голос в случае конфликта,—сейму или главе государства. Если бы Пилсудский хоть сколько-нибудь в этом сомневался, то это было бы чрезвычайно грустно. Разве ему не известно, что, согласно той же самой «малой конституции», законодательному сейму принадлежит исключительная «суверенная власть» в Польше. С суверенной же властью нельзя спорить, ибо по той же самой «малой конституции», начальник государства есть «исполнитель воли сейма». В то время, как Пилсудский ведет свою несколько несвоевременную и наивную игру, марка падает, и страна теряет кредиты и займы за границей, без которых польский бюджет невозможен. Министерство финансов могло бы точно сказать, сколько стоит Польше каждый час этих наивных сомнений в золоте, а министерство иностранных дел могло бы указать, чего стоят эти конституционные дебаты в смысле падения польского престижа за границей».

Пытки в охранке.

ВАРШАВА, 13 июня. (Роста). По сообщению «Роботника», 7 июня был избит резиновыми палками в 7-м варшавском полицейском комиссариате рабочий Ян Ситарек, которого полиция заставила сознаться в несовершенной им краже. На другой день Ситарек был освобожден; однако, полицейские к ответственности за избиение не привлечены.

Преследование бастующих рабочих.

ВАРШАВА, 13 июня. (Роста). Ченстоховская полиция всячески преследует бастующих рабочих пекарей, арестовывая их без всяких к тому оснований. Происшествие в пекарне «Единство», где убит заведующий пекарней, о чем уже сообщалось ранее, рисуется в настоящее время в ином виде. Заведующий пекарней заставил своих рабочих стать на работу. Вечером ему показалось, что к пекарне приближаются забастовщики. Он бросился в погоню за предполагаемым боевым отрядом забастовщиков, при чем сын заведующего пекарней сзади, нечаянным выстрелом из револьвера, убил своего отца. Несмотря на то, что все эти обстоятельства полиции известны, все же она арестовала 16 рабочих по обвинению в убийстве.

БОЛГАРИЯ.

С'езд коммунистической партии.

ВЕНА, 10 июня. В Софии открылся 4-й с'езд болгарской коммунистической партии. (РОСТА).

ЧЕХО-СЛОВАКИЯ.

Забастовка протеста.

ВЕНА, 11 июня. Рабочие чехо-словацкого округа, известного под названием «Подкарпатской Руси», об'явили 4-часовую забастовку протеста против реакционной политики правительства и против все усиливающейся безработицы. Одновременно с об'явлением забастовки коммунистическая фракция внесла в пражский парламент интерпелляцию, направленную против правительственной диктатуры в Прикарпатской Руси, где со времени присоединения этого округа к Чехо-Словакии ни разу не были еще произведены выборы. (РОСТА).

СУД НАД ЭСЕРАМИ.

Плохие социалисты, никуда негодные революционеры.

Эсеры всегда были плохими социалистами: это было ясно и очевидно для всякого хоть сколько-нибудь разбирающегося в вопросах социализма человека. Они хотели быть крестьянской партией и, как таковые, могли в лучшем случае быть попутчиками социализма. Если, однако, в свое время они часть рабочих привлекали на свою сторону, то происходило это потому, что они казались хорошими революционерами. Они щеголяли террором, а наиболее молодые революционные пролетарские элементы тянулись к ним, горя желанием активной «непосредственной» борьбой устранить самых ненавистных представителей царской власти. Мы, большевики, всегда их считали революционерами в ковычках; однако, это было ясно не для всех.

Но вот вспыхнула революция и все неясное и не всем понятное стало до очевидности ясно и понятно. Эсеры сразу блокировались с буржуазией, выпятили свое мелкобуржуазное нутро и оттолкнули от себя рабочих. Это устанавливается всеми свидетельскими показаниями.

— Кто участвовал в демонстрации?—спрашивает председатель суда т. Пятаков, и ответ гласит одно:—чиновники, студенты, гимназисты, незначительные боевые дружины, члены крестьянского союза,—но рабочих не было.

— Какой был состав толпы, запрудившей улицы и вселившей уныние и растерянность среди эсеровских вождей?

— Исключительно рабочие петроградских фабрик и заводов.

Рабочих у господ эсеров не было, это не могли опровергнуть на суде; они достаточно обнаружили свое несоциалистическое лицо за 8 месяцев от февральской до октябрьской революции.

Но они когда-то мнили себя революционерами. У них были связи в частях, у них были организованные боевые дружины мужественных революционеров, десятки лет связанных с партией социалистов-революционеров, веривших ей и готовых жизнь свою отдать в борьбе за эсеровские лозунги, за лозунг дорогой для них тогда партии. Были и в частях группы, несомненно, ждавшие приказа для выступления. Свидетель Келлер удостоверяет, что если серьезно хотели борьбы, надо было не ожидать выступления революционного комитета, а самим перейти в контр-наступление, ибо только решительными действиями можно было удержать известное влияние среди воинских частей. Но у партийных вожаков этого мужества не оказалось. Ни масс, ни личного революционного мужества.

Если нельзя согласиться с Семеновым, что голова у эсеров играла сколько-нибудь значительную роль в их действиях, то руки у них действительно всегда были назади.

— Фракция учредительного собрания,—заявляет Лихач,—не должна была сама отстаивать учредительное собрание, это должен был делать народ.

Целый день Семеновский полк, если верить эсерам, ждал от них приказа выступить, но такого приказа не получил. И те силы, те революционные дружины, те части, которые готовы были итти за ними, оставили их. Мираж распался. Не социалисты, не революционеры. Но это нисколько не мешало им в тех местах, где матерые контр-революционеры, при их прямом предательском содействии, захватывали власть, проявлять беспощадную зверскую жестокость по отношению к беззащитным рабочим и крестьянам. Революционная трусость всегда живет рядом с жестокостью.

Их покинули массы, их покинули, от них бегут сейчас все их соратники, которые по-своему, но все же действительно боролись за рабочий класс, за крестьянство, за народ. Их осудила история уже давно, их судит сейчас все лучшее, что было у них когда-либо в партии. И приговор один. Это не социалисты, не революционеры.

А. СОЛЬЦ.

Пятый день суда.

Вечернее заседание 13-го июня.

ПОКАЗАНИЯ ПОДСУДИМОГО ЛИХАЧА.

Лихач говорит, что к 4-му с'езду партии с.-р. прежняя военная комиссия распалась, и военная секция с'езда избрала новую военную комиссию. Эта комиссия ставила себе задачей защиту Учредительного Собрания и этой своей задачи ни от кого не скрывала. В своей работе она руководилась резолюцией 4-го с'езда, которая приглашала всех членов партии выступить на защиту Учред. Собрания от всех покушений, всеми средствами, какие имелись в распоряжении партии.

Комиссия прежде всего старалась развернуть широкую кампанию в воинских частях в защиту Учред. Собрания. Ставился также вопрос о тех реальных силах, которые мы могли найти в войсках для этой защиты.

От ЦК ПСР в комиссию входили два члена: Лихач и приглашенный им Тёркин, впоследствии расстрелянный. Большое участие в работе принимал 3-й член ЦК Герштейн.

На петроградский гарнизон руководящие круги партии смотрели, как на боевую силу, безнадежно, и поэтому, не мешая военной комиссии работать по организации сил в Петрограде, сам Лихач неоднократно ездил в фронтовые части, куда посылались и другие работники ПСР. Оказалось, однако, что надежды на фронт были также неосновательны. В армии положение было еще хуже.

На фронте Лихач реальной поддержки не нашел и вернулся в Петроград.

Здесь работой военной комиссии руководили Семенов и его ближайшие помощники. Он начал с того, что завязал связи в наиболее надежных, с точки зрения ПСР, воинских частях. Такими считались полки Семеновский и Преображенский, отчасти Измайловский, первая запасная дивизия гвардейского корпуса, электротехнический батальон, команда слухачей, понтонный батальон и 5-й дивизион. Работа об'единялась гарнизонным собранием, которое заседало открыто на Галерной улице.

Настроение военной комиссии и этого гарнизонного собрания, по словам Лихача, были гораздо более активны, чем настроения верхов ПСР.

ЦК ПСР считал защиту Учред. Собрания своим партийным делом, и потому, когда возникла мысль об организации специального союза защиты Учред. Собрания, эсеры послали в него своих представителей наряду с н. с. и с.-д. Помимо партийных представителей, в союз входили делегаты различных общественных организаций—от Викжеля, союза городских дум, союза земств и делегаты от рабочих районов.

По предложению Лихача военная комиссия вошла в контакт с этим союзом. У союза были деньги, поступившие, главным образом, от кооперативов, враждебно относившихся к Советской власти. Военная комиссия брала деньги у союза на техническую работу по организации защиты Учредит. Собрания.

Готовил ли ЦК ПСР вооруженное восстание? Лихач утверждает, что нет.

— Для всех нас,—говорит он,—было ясно, что какого-либо вооруженного восстания не может быть.

Настроение среди работников, стоявших далеко от центра, было другое,—там были очень недовольны ЦК за его пассивное поведение. Семенов и др. его помощники по военной организации по той же причине выражали громадное недовольство ЦК.

Вопрос о возможности вооруженного выступления действительно обсуждался. Он был поставлен в контактной комиссии, которую свидетели называли штабом. Эта комиссия штабом ПСР не была, а в нее входили представители как ПСР, так и союза защиты Учредит. Собрания. В этой комиссии вопрос был поставлен, но мысль о возможности вооруженного восстания была отвергнута.

Лихач затем подробно рассказывает, в каком порядке должна была состояться демонстрация воинских частей. Части должны были итти в своем составе, чтобы, как воинская сила, демонстрировать в пользу Учред. Собрания. Предполагалось, что войска подойдут к зданию Учред. Собрания и здесь представители частей возьмут пропуск для приветствия Учред. Собрания и заявления, что эти воинские части предоставляют себя на его защиту.

Демонстрация воинских частей не состоялась. По каким причинам,—из об'яснений подсудимого понять невозможно.

Оказывается, что получилась какая-то цепь самых нелепых причин. Броневой дивизион не мог выступить потому, что не позаботились о бензине для машин. А когда он все-таки собрался и мог пойти, то оказалось, что за ним не пришли рабочие. А без рабочих броневики никак не хотели итти. Преображенцы и семеновцы не пошли тоже потому, что за ними должен был зайти броневой дивизион.

Затем Лихач рассказывает, как были разогнаны и демонстрации гражданского населения, которые все-таки состоялись в день созыва Учред. Собрания.

Председатель цитирует резолюции, принятые на 4-м с'езде эсеров, состоявшемся за месяц до открытия Учред. Собрания. В этих резолюциях указывается, что в случае надобности партия примет бой за Учред. Собрание, и что ПСР будет всеми средствами защищать Учред. Собрание. При таких категорических резолюциях, казалось бы,—спрашивает председатель обвиняемого Лихача,—рядовые члены партии должны были бы принять директивы верховного органа партии серьезно и сделать отсюда соответствующие выводы. И председатель поэтому просит подсудимого Лихача, чтобы он точно выяснил, какие цели преследовала демонстрация в день открытия Учред. Собрания и какую роль играл при этом ЦК партии и фракция с.-р. Учредительного Собрания.

Лихач заявляет, что ЦК партии, конечно, понимал, что на почве разгона Учред. Собрания придется принять бой и вступить в полосу гражданской войны. Это и имел в виду с'езд в своих резолюциях. Но само собой понятно, что с'езд не мог предвидеть реального соотношения сил. Учтя реальное соотношение сил в день открытия Учред. Собрания, ЦК партии с.-р. и пустил лозунг мирной демонстрации. Что же касается роли фракции Учред. Собрания, то для всех партийных руководящих сфер было ясно, что вся тяжесть борьбы вне Учред. Собрания должна лечь на ЦК партии, а борьба внутри Учред. Собрания должна быть ведена фракцией.

ЗАЯВЛЕНИЕ СЕМЕНОВА.

После перерыва дает об'яснения подсудимый Семенов.

По поводу заявления свидетеля Келлера о том, что верхи партии с.-р. находили преждевременным начать гражданскую войну Семенов констатирует, что через несколько дней все же партия с.-р. гражданскую войну повела актом юнкерского восстания.

Семенов далее говорит, что утверждение Лихача о том, что военная комиссия начала работать только после 4 с'езда партии, неправильно. Работа началась немедленно после приезда Семенова в Петроград, когда Герштейн и пригласил его на заседание воинских частей. Это было, приблизительно, в середине ноября. Семенов подтверждает свои утверждения рядом цитат из газеты «Дело Народа». Вся работа этих организаций сводилась по заданиям ЦК к организации вооруженных сил, на которые ЦК могло бы опереться при защите Учред. Собрания.

Далее подсудимый показывает: «Когда выяснилась необходимость выступления при открытии Учредит. Собрания, то деятельность военной комиссии начала принимать конспиративный характер. Военная комиссия просветительной работой не занималась; работа ее имела определенный военный характер. Существовала не только петроградская военная комиссия, но и военная комиссия при ЦК, на которой Семенов и делал доклады».

Все эти утверждения Семенова идут в разрез с показаниями Лихача. Напр., Семенов указывает: **«Лихач говорил о мирной демонстрации и нарисовал чрезвычайно умилительную картину того, как во время этой «мирной демонстрации» должны были выступать броневые части, вооруженные винтовками полки, боевые дружины с гранатами и т. д. Излишне говорить, что вряд ли возможны мирные демонстрации при участии таких вооруженных сил».**

И—дальше: Лихач пытается отрицать факт существования определенного штаба, но и в данном случае его утверждения совершенно неправильны. **Штаб безусловно существовал, он был избран на том совещании, на котором мы, по предложению Лихача, приняли участие вместе с представителями союза защиты родины.** Штаб этот помещался в квартире Чайковского и я лично,—заявляет Семенов,—от имени этого штаба сделал доклад на гарнизонном совещании, о котором упоминал Лихач, и которому я изложил план демонстрации с участием всех воинских частей. План этот был принят совещанием. Выступление не произошло потому, что у ЦК ПСР нехватило мужества и решительности на это выступление.

ПОКАЗАНИЯ ОБВИНЯЕМЫХ ДАШЕВСКОГО и УСОВА.

Дашевский, так же, как и Семенов, делает целый ряд фактических поправок к заявлениям Лихача.

— **Неверно, что фракция ПСР Учред. Собрания не принимала участие в работе военной комиссии.** По положению о комиссии, в ее состав должны были входить два представителя от ЦК и четыре от фракции Учред. Собрания. Правда, их было командировано не 4, а только 2, но зато они несли вполне ответственную работу.

Почему придавали мало значения петроградскому гарнизону? **Не потому, что ЦК не считал его достаточно серьезной боевой силой, а только потому, что в нем преобладали большевистские настроения.**

Лихач говорил, что был не штаб, а контактная комиссия. Обвиняемый Дашевский утверждает, что было как раз наоборот,—существовал именно штаб, а не контактная комиссия.

Подсудимый Усов делает заявление и сообщает о работе группы боевиков дружины Коломенского района, в которой он принимал участие. Ему было сообщено, что необходима группа рабочих-революционеров, которые должны будут захватить броневики в ночь перед открытием Учр. Собрания. Подсудимый Усов набрал человек 30, из них было вооруженных челов. 7. Когда они явились в город в назначенное место, к ним присоединились боевики Ал.-Невского района. Кононов познакомил их с планом демонстрации, преполагавшим присоединение к демонстрантам броневиков, Семеновского и Преображенского полков, и об'яснил, что рабочие должны будут служить прикрытием солдат, и все вместе вооруженные силы должны были отправиться на мирную демонстрацию. Все это выступление не состоялось, ибо, как сообщил Кононов Усову, захват броневиков не состоялся, а от с.-р. фракции Учред. Собрания распоряжения о выступлении не последовало.

Тов. Крыленко просит занести в протокол то, что тремя свидетелями было установлено: наличность группы боевиков, ожидавших распоряжений о выступлении; переговоры по поводу этого выступления с членами ЦК ПСР Гоцем и Тимофеевым; наличность 13 броневых машин, ожидавших распоряжений; наличность оперативного центра, или штаба и строго выработанный план шествия, по которому должны были быть захвачены броневой дивизион, Семеновский и Преображенский полки, направлены к Таврическому дворцу, а также захват броневых машин.

ХОДАТАЙСТВО ВАНДЕРВЕЛЬДЕ.

Вандервельде обращается к трибуналу с ходатайством о том, чтобы кроме официальной стенографической записи, которая ведется, была бы допущена и самостоятельная стенографическая запись обвиняемых, которая, конечно, будет иметь только частный характер.

Вандервельде ссылается при этом на резолюцию берлинского совещания трех Интернационалов, которые, по его мнению, дают право каждому Интернационалу вести самостоятельную стенографическую запись.

Тов. Бухарин, в качестве защитника второй группы обвиняемых, не возражая против частной стенограммы, решительно возражает Вандервельде в его ссылках на берлинское соглашение.

«Вандервельде должен был бы знать, что никакого соглашения в данный момент не существует. Нельзя представлять дело так, что одна сторона должна блюсти обязательства, а другая может на них плевать. Главным условием, из-за которого мы шли на немалые уступки, был созыв всеобщего рабочего конгресса в целях международной борьбы с капиталом. Это условие Интернационал, к которому принадлежит Вандервельде, нарушил, и можно только удивляться смелости адвоката Вандервельде, как он мог забыть об этом обстоятельстве. Соглашение теперь не существует и совершенно бессмысленно на него ссылаться. Конечно, никто не лишен права—ни Лига Наций, ни второй желтый Интернационал, ни агентство Пинкертона—обращаться с любыми ходатайствами к правительству российской республики. С любым ходатайством может обращаться и Вандервельде».

В ответной реплике другой защитник, Розенфельд, заявляет, что всеобщий конгресс не сорван и он состоится.

Ходатайство защиты о ведении частных стенограмм встретило решительные возражения со стороны государственных обвинителей, т.т. Крыленко и Луначарского, которые считают такие стенограммы совершенно излишними, поскольку они не могут иметь значения официального документа.

В виду того, что, по заявлению защиты, стенограмма, о ведении которой она ходатайствует, должна носить совершенно частный характер, Верховный Трибунал в своем определении признал, что это ходатайство направлено не по адресу, так как трибунал частными делами не занимается, и потому рассмотрение ходатайства отклонил.

Шестой день суда.

Утреннее заседание 14-го июня.

Попытка вооруженного выступления 5 января.

Большую часть заседания Верховный Трибунал занимается выяснением вопроса, имела ли место попытка вооруженного свержения советской власти в день открытия Учредительного Собрания 5 января?

Обвиняемые Лихач и Тимофеев стараются доказать, что такой попытки не было.

— Мы,—говорит Лихач,—готовились к вооруженному выступлению 5 января, но в самый последний момент постановили в этот день ограничиться мирной манифестацией. Сделали мы это не потому, что не хотели вооруженной рукой свергнуть советскую власть. Мы этого хотели, мы к этому стремились. Не отказались от нашего первоначального плана только потому, что в нашем распоряжении не было достаточного количества вооруженной силы. Мы на всякий случай решили быть с оружием в руках, допуская возможность того, что мирная манифестация выльется в вооруженное выступление, но **я категорически утверждаю, что вооруженной попытки 5 января не было не потому, что мы ее не хотели, а потому, что у нас не было сил.**

— Следовательно, вы утверждаете,—спрашивает председатель,—что мирная, по вашему мнению, манифестация могла вылиться в вооруженную попытку свержения советской власти? Вы утверждаете, что ЦК партии с.-р. готовился к вооруженному свержению советской власти, но осуществить ему этого не удалось не потому, что он этого не хотел, а потому, что не мог?

Обвиняемый Лихач подтверждает слова председателя.

— Присоединяются ли все остальные обвиняемые к показаниям подсудимого Лихача,—спрашивает председатель,—и можно ли занести этот факт в протокол?

Обвиняемый Гендельман заявляет, что по существу показания Лихача правильны, но формулированы они председателем не вполне точно.

По этому поводу возникают продолжительные пререкания между обвиняемыми первой и второй группы. Защитник Муравьев предлагает показания обвиняемого Лихача занести в протокол в следующем виде:

«ЦК партии с.-р. готовился к вооруженному свержению советской власти вообще, но не приурочивал этого ко дню 5 января. Он считал, что вооруженная попытка осуществится 5 января, но на это не было никакой надежды».

— Прекрасно,— говорит председатель,—я так и внесу в протокол. (В зале [illegible]

Из дальнейшего показания обвиняемого Лихача, подтвержденного и Гоцом, выясняется, что ЦК партии с.-р. отказался от попытки вооруженного выступления только 5 января, но от вооруженного свержения советской власти вообще ЦК не отказывался.

Заявление подсудимых Лихача и Гоца опровергается показанием обвиняемого Семенова. Он категорически утверждает, что ЦК партии с.-р. все время был за вооруженное выступление в день открытия Учредительного Собрания и готовился к нему именно в этот день. Дальнейшим перекрестным допросом обвиняемого Лихача (допрос ведет тов. Крыленко) факт попытки вооруженного свержения советской власти 5 января устанавливается окончательно. Обвиняемый Лихач вынужден сознаться, что эсеры допускали возможность вооруженного столкновения и кровопролития.

— Если бы стоявшие в Таврическом дворце советские караулы оказали нам сопротивление, то они были бы удалены силой,—заявляет Лихач.

Обвиняемый Тимофеев, отвечая на вопросы тов. Крыленко, **говорит, что если бы потребовалось, то собравшиеся к Таврическому дворцу эсеровские части не только силой бы сняли большевистские караулы, но и оказали бы вооруженное сопротивление подошедшим на помощь караулу советским войскам, а если бы обстоятельства сложились в пользу эсеров, то от обороны они перешли бы в наступление и пошли на штурм Смольного.**

Все дальнейшие стремления обвиняемых доказать, что попытки вооруженного свержения советской власти в день открытия Учредительного Собрания не было, оказались безуспешны. Чтобы окончательно установить этот факт и устранить всякие сомнения в нем, тов. Крыленко ходатайствует перед трибуналом о приложении к делу газеты «Возрождение Севера» № 2 от 13 августа 1918 г., выходившей в Архангельске. В этой газете напечатана биография эсера Маслова, принимавшего непосредственное участие в событиях 5 января.

Трибунал оглашает ту часть из биографии Маслова, которая касается попытки вооруженного свержения советской власти.

В биографии сказано: «Перед созывом Учредительного Собрания он (т.-е. Маслов) в течение двух месяцев работал в Петрограде по набору вооруженных сил, с которыми предполагалось выступить против большевиков в день открытия Учредительного Собрания. Работа дала только 5.000 человек, а штаб восстания требовал 11.000. Выступление не состоялось».

[Сле]довательно, попытка вооруженного выступления 5 января была, был и штаб восстания, который должен был руководить этим выступлением.

В подтверждение достоверности оглашенного документа председатель трибунала оглашает список сотрудников газеты, в котором встречаются имена Лихача, Маслова, Гендельмана и др.

Подсудимый Лихач старается ослабить произведенное документом впечатление. Он говорит, что в нем идет речь о периоде до 5 января, когда эсеры действительно подготовляли вооруженное восстание, и о совещании 3 января, на котором присутствовало 210 делегатов от воинских частей и обсуждался вопрос: выступать или не выступать 5 января с вооруженной силой?

Слабые доводы обвиняемого не рассеяли создавшегося впечатления.

Факт попытки вооруженного свержения советской власти в день открытия Учредительного Собрания окончательно установлен.

Особенно ярко это подтверждается воззваниями к солдатам, рабочим и всем гражданам, выпущенными союзом защиты Учредительного Собрания и призывающими выступить на мирную демонстрацию в защиту Учредительного собрания. При этом одно из воззваний просит граждан не верить всяким провокационным слухам—о возможных столкновениях на улицах, а в случае, если демонстрация встретит с чьей-либо стороны противодействие, отстаивать свое право на демонстрацию всякими средствами.

Обвинитель Покровский спрашивает подсудимого Тимофеева о роли броневых машин, которые также должны были участвовать в «мирной» демонстрации. Тимофеев заявляет, что броневые машины должны были, в случае занятия демонстрантами Таврического дворца, охранять его от нападения большевиков извне. Дальше Тимофеев сообщает, что эсеры тогда не учитывали возможности разгона большевиками Учредительного собрания: «мы были тогда очень наивны или, если хотите, глупы! Мы были тогда наивными людьми, романтиками, как называют нас, такими мы остались и теперь!»

Уверения наивных «социалистических мечтателей», однако, никого не убеждают, и тот факт, что эсеры, в день демонстрации, готовились к свержению Советской власти—остается неопровержимым.

Трибунал переходит к допросу свидетелей по вопросам, касающимся деятельности партии эсеров и после роспуска Учредительного собрания до весны 1918 года.

Но до этого Трибуналу приходится разрешить еще ряд формальных вопросов. Обвиняемый Гоц ходатайствует о вызове свидетеля Кашина для допроса о социальном составе юнкерских училищ и об отречении Гоца от приказа, выпущенного в начале юнкерского восстания и имевшего его подпись. Трибунал постановляет Кашина допросить.

Обвинитель Крыленко возбуждает ходатайство о приобщении к делу текста того приказа, от которого обвиняемый Гоц отрекся. Документ приобщается к делу. Вызванный вслед за этим свидетель Броун подтверждает, что этот документ есть точная копия приказа, подписанного им и Синани, поставившими на нем и подпись Гоца. Копии этого приказа были посланы в типографию для напечатания, на телеграф для передачи по всей России и в редакции эсеровских и меньшевистских газет.

ПОКАЗАНИЯ СВИДЕТЕЛЯ КЕЛЛЕРА.

Келлер дает показания о военной работе партии эсеров после Учредительного собрания, когда военная комиссия была реорганизована и разделялась на отделы — красноармейские, броневой и штабной — и ответственным руководителем ее был Семенов. В целях конспирации и увеличения гибкости аппарата был создан военный штаб, в задачу которого входило: организация выступлений против Советской власти и руководство ими. Петроград был разбит на районы и во главе каждого района стоял руководитель-комендант. В распоряжении штаба тогда были незначительные силы: одна боевая дружина, ячейка среди охраны орудийного завода на Литейном проспекте и несколько человек из числа бывших боевиков в форме скрытого дивизиона. Этот период свидетель считает периодом упадка работы военной организации. День Учредительного собрания,—говорит свидетель,—который должен был явиться днем генерального боя, таковым не оказался, и на этой почве среди работников началось разложение. Был, правда, один момент, который возбудил энергию и надежды у военной организации — момент разоружения Преображенского полка. Рассчитывали, что полк окажет при разоружении активное сопротивление и, совместно с наличными силами, которые к нему присоединятся, можно будет начать активные военные действия против Советской власти. Положение казалось настолько серьезным, что в штабе были даже установлены дежурства. Но полк не оказал сопротивления, выступления не состоялось, и постепенно работа совершенно прекратилась.

Обвинитель Крыленко спрашивает была ли разница в характере военной работы до и после 5 января.

— Разница была, ибо работа приняла чисто военный характер, и заключалась—в завязывании связей, организации ячеек, в разведке, собирании сведений о формировании Красной армии, контр-разведке, подготовке вооруженных выступлений и т. д. Кроме того, ряд ответственных работников партии был проведен в разные части Красной армии и часто на важные посты. Военная организация стремилась использовать некоторое недовольство среди частей петроградского гарнизона на почве демобилизации и вывода их из Петрограда.

Во время работы приходилось сталкиваться и с другими боевыми антисоветскими организациями, так, например, с организацией Филоненко, именовавшим себя «правым эсером и бывшим верховным комиссаром при ставке Корнилова и Керенского». Филоненко предлагал им план немедленного выступления против Советской власти и указывал, что имеет боевые единицы, которые можно двинуть на захват определенных стратегических пунктов. Мы же решили ждать, пока движение само начнется, а потом вмешаться и возглавить его. Свидетель сообщает, что он знал о санкционировании ЦКПСР выступления в связи с разоружением Преображенского полка. Решение это было вынесено ЦК после бурных прений; санкция была дана, но определенных директив мы так и не получили. В конце своих показаний свидетель еще раз подтверждает, что через военный совет, имевший связи в красноармейских частях очень часто проводились кандидаты на замещение ответственных должностей в частях и управлениях Красной армии, работавшие по директивам партии.

Показаниями Келлера дневное заседание оканчивается.

Вечернее заседание 14-го июня.

Первым заслушивается показание **свидетеля Городского,** бывшего короткое время в партии эсеров, а ныне коммуниста.

Свидетель показывает, что он был короткое время в военной комиссии ПСР и работал под руководством Семенова. Целью его работы было установление разорванных связей с коллективами в полках, но, прибавляет свидетель, результаты его работы были чрезвычайно ничтожны, так как коллективы распались, отчасти вследствие демобилизации, а, главным образом, потому, что солдаты поголовно уходили из партии. В общем и целом, замечает свидетель, намечался полный развал организации.

Свидетель **Берман** работал в военной организации в период от января до мая 1918 г. Свидетель бывал на гарнизонных совещаниях. Сам он служил в запасном броневом дивизионе в шоферской школе, где, по его свидетельству, настроение было чрезвычайно пассивное и ученики школы не интересовались политическими событиями. Но зато в тех частях броневого дивизиона, в которых работали квалифицированные элементы, настроение было определенно большевистское.

Свидетель удостоверяет, что задачей гарнизонного совещания было информирование военной комиссии о настроении в частях, или, как выражается свидетель, гарнизонное совещание должно было быть щупальцами настроения частей.

Свидетель далее устанавливает существование особого броневого отдела, задачей которого было дать в нужный момент необходимую броневую силу для борьбы с Советской властью. Кроме того, был организован специальный штаб, который должен был придать организационные формы для могущего возникнуть массового движения. В состав штаба входили Семенов, Постников, а свидетель был секретарем этого штаба. Штаб пробовал произвести учет сил, начать какую-либо работу, но из этого ничего не вышло, так как между штабом и военной комиссией происходили трения.

Свидетель далее устанавливает наличие целого ряда районных комендантов, которые находились в распоряжении военной комиссии и которые должны были [illegible] военную комиссию [illegible] всем, что происходит в других районах.

[illegible] находилось специальное паспортное бюро, которое имело различные бланки, выдавало [illegible] удостоверения личности для облегчения передвижения по городу.

Бланки паспортного бюро являлись красноармейскими подложными удостоверениями.

Вслед за этим допрашивается свидетель защиты Кашин.

ЗАЯВЛЕНИЕ ВАНДЕРВЕЛЬДЕ, ЛИБКНЕХТ И РОЗЕНФЕЛЬД.

В конце заседания подсудимый Гендельман передал председателю суда заявление, подписанное Вандервельде, Либкнехтом и Розенфельдом, о том, что в виду стеснений прав защиты, выразившихся, между прочим, в неразрешении защите ведения частной стенограммы, иностранные защитники полагают их дальнейшее участие в процессе нецелесообразным, хотя и ставят это участие в зависимость от желания своих подзащитных.

Подсудимый Гендельман от имени первой группы обвиняемых заявил, что они освобождают Вандервельде, Либкнехта и Розенфельда от обязанностей защитников.

Председатель тов. Пятаков по оглашении заявления констатировал, что права защиты и подсудимых никаким стеснениям не подвергались. Им были предоставлены такие широкие права, каких не предоставил бы никакой суд в мире. Что же касается до ведения частной стенограммы, то постановление Верховного Трибунала гласило лишь, что этот вопрос не подлежит разрешению Верховного Трибунала, а—коменданта суда. Если бы соответствующее ходатайство было возбуждено, то стенографисты защиты, конечно, получили бы доступ и место в зале суда.

Заявление защитников из 2 и 2½ Интернационалов нельзя не признать совершенно необоснованным после указанного раз'яснения тов. Пятанова. Тем более, что еще на заседании 13 июня Курт Розенфельд, мотивируя необходимость разрешения ведения частной стенограммы, заявил, что во всех прочих отношениях, кроме стенограмм, права защиты до сих пор не стеснялись и вообще в последние дни процесс протекал в совершенно спокойной форме и нормальной атмосфере.

Уход защитников из 2 и 2½ Интернационалов в тот момент, когда суд как раз занимается рассмотрением самого существа дела, является уклонением от взятых на себя обязанностей. Его нельзя не признать весьма симптоматичн[illegible]

Из залы суда.

„Мы не мы"...

Сегодня перед Трибуналом—«бесспорное» учредительное собрание.

Эсеровская заветная мечта...

Думается, что Гоц с большим бы чувством спел:

...Куда, куда вы удалились
Весны моей златые дни...

Дает показания об этих «золотых днях» обвиняемый Дашевский.

5-го января 1918 г., в день созыва учредилки, эсеры были в боевой готовности...

Именинники...

Жаль, что весь военный и штатский Петроград придет в этот день к Таврическому дворцу.

И тогда будет степное дельце»—

Восстание...

При руководстве ЦК ПСР и союза защиты учредительного собрания...

Но вышло [illegible] не так.

По словам Лихача,—были одни только надежды. Определенных же вооруженных сил не имелось...

И, как [illegible], под'являет Муравьев.

— Они не готовились к 5-му января, а только... предполагали... возможность...

На уличающие показания Семенова Гоц благородно негодует:

— Никакого «оперативного штаба» у них, конечно, не было в эти дни...

Все «клевета и ложь».

И никогда он, Гоц, не разговаривал с Семеновым ни о каких выступлениях.

Одним словом, были «паиньками» и вели себя смирно.

Но Семенов кое-что знает... достоверно.

Знает, на какой улице помещался этот «штаб» и у кого...

Помещение сей капиталоугодной организации предоставил небезызвестный Н. В. Чайковский...

А также собирались в квартире Сомова, где Семенов и разговаривал с Гоцем.

Что ЦК ПСР готовился к выступлению, показывает то обстоятельство, что их «оперативный штаб» 5-го января в квартире Сомова «работал» весь день...

Туда были вызваны представители некоторых воинских частей.

Конечно, не для [illegible]...

А для чего другого...

Обвинитель тов. Крыленко задает вопрос Лихачу.

Лихач вначале «лыжится»...

— Мы хотели только защитить учредительное собрание...

— Но кого словами, демонстрацией [illegible]...

[illegible]

И назначили ее не они, а само защитное учредительное собрание...

Но потом договариваются до того, что если бы была возможность, они сняли бы в Таврическом большевистский караул и поставили бы свой...

— А после [illegible] караула что бы вы сделали?—спрашивает тов. Крыленко.

Лихачу помогает Тимофеев.

— Определенно сказать нельзя, но [illegible] возможность...

Это у них называется «не [illegible] никакого участия»...

В дальнейших показаниях Лихач [illegible]

Вместо длинных, [illegible] фраз [illegible]:

— Не знаю...

— Не помню...

— Я не присутствовал при этом...

После десятиминутного перерыва Пятаков прочитывает некоторые [illegible] эсеровских воззваний.

Воззвание «К рабочим и солдатам» 4-го января 1918 г.:

«Идите вместе с нами к учредительному собранию!..»

К рабочим:

«Идите на поддержку учредительного собрания!»

Ко всем гражданам:

«Идите в этот день»...

И в газете «Дело Народа»:

«Все на улицы! Все на защиту учредительного собрания»...

Ведь, из этого же для всякого [illegible] что они здесь... не при чем...

Бедные, бедные эсеры!

Как их... обижают...

В. АЛЕКСАНДРОВСКИЙ.

На процессе.

(Самая верная стенограмма).

Подсудимые, кто гвоздями приколотил себя к скамье, кто приклеил синдетиконом, кто привязал себя веревкой. Это для того, чтобы случайно не встать, когда входит суд...

Защитники сосредоточены. Вандервельде и Курт Розенфельд сидят с опущенными глазами.

Их переводчики не очень громко, чтобы не мешать, подзубривают:

— Pere—отец, la mere—мать, la председатель—председатель и т. д.

Тагер время от времени закрывается портфелем, глядится в маленькое зеркальце и пудрит нос.

Председатель спрашивает. — Обвиняемый, как ваша фамилия?

Обвиняемый с немым вопросом смотрит на Гоца и мямлит:

— Моя фамилия... я... я не знаю...

— Как не знаете?

— Я... я, видите... как-то с собой не встречался...

Поднимается Тимофеев и заявляет:

— Я могу притти на помощь товарищу. Его фамилия Лихач. Я...

Тут он обращается к Лихачу.

— Я разрешаю вам назвать себя.

Поднимается Муравьев. Он вперяет глаза в председателя и шипит:

— Прошу затребовать и приложить к делу Лихача все комплекты газет и журналов, которые вышли в год его рождения. Прошу также приобщить к делу все метрические свидетельства родившихся в этом году мальчиков...

Председатель перебивает его, после чего просит слова Гоц, который говорит:

— Прошу занести в протокол...

Муравьев поднимается снова.

— В виду того,—цедит он слова,—в виду того, что здесь было упомянуто слово «протокол», прошу затребовать и приобщить к делу Гоца все протоколы заседаний государственной думы, государственного совета и...

Председатель прерывает его:

— Вы, бог знает, чего требуете!

Муравьев вскакивает:

— В виду того, что было произнесено имя Бога, прошу приобщить к делу библию, Коран, а также вызвать свидетелей Каина, Ноя, Лота и его дочерей...

Вандервельде делает знак, что просит слова. Он начинает:

— Как защитник, считаю долгом ходатайствовать перед судом...

Переводчик переводит:

— Вандервельде говорит, что в огороде бузина, а в Киеве дядька!..

Вандервельде продолжает:

— Ходатайствую, чтобы первый Интернационал и третий Интернационал...

Переводчик переводит:

— Моя кузина имеет [illegible], но го пуделя шерсть также черная...

Вандервельде увлекается и [illegible] сыпать без перерыва.

Председатель пробует [illegible] но можно остан[illegible] [illegible]ствие, но не французское красноре[illegible]

Вандервельде кончает и [illegible] падает на стул.

Встает Тагер. Последний [illegible] суда переживает [illegible]

Голова Тагера находится на [illegible]па, а остальное туловище за [illegible] [за]щитников.

Когда он говорит, туловище [illegible] время стремится к голове, и [illegible]ет, что делать.

— Гражданин председатель,—[illegible] Тагер,—я хочу задать вопрос сви[illegible]

Председатель удивляется:

— Какому свидетелю?

— Все равно какому. Вызовите кого-нибудь. Я ему задам вопрос.

— Но тут нет теперь свидетелей [illegible] перешли к допросу обвиняемых.

— Тогда обвиняемому!

— Какому обвиняемому?

— Ну... Семенову.

— Задавайте...

— Тагер начинает:

— Гражданин Семенов, не [illegible]наете ли вы в 1871 году, [illegible] 29, 3 и 4 часами ночи, был дождь [illegible]

Семенов отвечает:

— Я еще тогда не родился.

— Ага, не родились... Гражданин [пред]седатель, прошу занести в протокол, гр. Семенов в 1871 г. еще не роди[лся].

Он снова обращается к Семенову:

— А не можете ли вы сообщить [illegible] куда в 1893 году между 5 и 22 впадала Волга? Не хотите сообщ[ить] [illegible] так и думал. Гражданин председатель, [illegible] удовлетворен, никаких вопросов не имею.

Он садится, бросая победоносные [взгля]ды на сотрудников газет.

— Прошу слова!

Это говорит Гоц. Обсасывая каж[дое сло]во свое, как леденец, он декламир[ует]:

— Я был великодушен, как [illegible] герой, я, подобно коллегам своим [illegible]леону, Юлию Цезарю, Апполону, [illegible]ру...

Сверху кто-то бросает слово: [illegible]дяй». Муравьев вскакивает.

— Кто назвал Гоца негодяем, [illegible] имя!

Сверху опять слышно:

— Кто сказал «негодяй»? [illegible] Можно! Имя сказавшего—проле[illegible]

Начинается шум. Председатель [illegible] перерыв.

О. Д. [illegible]

Отклики на процесс.

КРАСНАЯ АРМИЯ.

В частях Красной армии продолжает обсуждаться вопрос об эсеровских авантюрах. Резолюции, единодушно настаивающие на применении беспощадной кары к подсудимым курарцам, нам доставлены от курсантов 12-й симбирской школы комсостава, пензенских пехотных курсов, гарнизона г. Саратова и Сызрани, военно-служащих Архангельского госпиталя и от красноармейцев 149 стрелкового полка.

Рязань. Курсанты военно-политических курсов 17-й Нижегородской дивизии считают ПСР фактически превратившейся в партию контр-революционеров и с нетерпением ждут дня, когда укрывшиеся в Берлине, Праге и Париже гг. Черновы и Авксентьевы предстанут, подобно своим соратникам, перед судом ревтрибунала.

Сумы. Курсанты 77-х сумских пехот. курсов, напоминая трудящимся о бес[illegible] расправе с молодым борцом [illegible], товарищем Кингисеппом, [illegible] карающая рука пролетариата [illegible] наймитов капитала [illegible] себя эсерами.

ПРОВИНЦИЯ.

Нижний-Новгород. 7-й нижегородский губернский с'езд профсоюзов, об'единяющий 165.000 рабочих, отмежевывая рядовые низы ПСР от авантюристских верхушек,—считает, что перед пролетариатом всего мира идет суд не только над ПСР, но и над всеми предателями из желтых Интернационалов. С'езд требует применения к гг. Гоцам высшей меры наказания.

Серпухов. Уездный с'езд текстильщиков, на котором присутствовало 207 делегатов, из коих 48 коммунистов, — на деле показал свое отношение к эсерам: группой «беспартийных» были выдвинуты в состав правления союза кандидатуры двух эсеров, Негина и Никитина. С'езд, на 75 проц. состоявший из беспартийных, с треском провалил обе кандидатуры.

Ростов-на-Дону. Рабочие, бывшие Асмоловской фабрики и всех электростанций Ростова и Нахичевани, [illegible] презрением сидящих на скамье подсудимых и их защитников, [illegible] Верховного Трибунала [illegible] вы с убийцами вождей [illegible]

ЗА ГРАНИЦЕЙ.

„Умиротворенная“ Ирландия.

Англо-ирландское соглашение от 6-го декабря английская буржуазная печать прославляла «великим миром», открывающим новую счастливую эру во взаимоотношениях между Англией и многострадальной Ирландией.

Но дальнейшая история вскрыла лживость этой меры. Началось с того, что де-Валера и его сторонники, как известно, отказались признать лондонское соглашение и повели борьбу против партии Коллинса, доказывавшей, что условия этого соглашения — максимум того, что можно было вырвать у Ллойд-Джорджа. [illegible] ... словесная полемика уступила место гражданской войне. Противники договора стали захватывать общественные здания и экспроприировать банки [illegible]. В Ирландии опять поднялся хаос, в котором причудливым образом переплетались национально-политические и классовые элементы.

Покуда борьба не выходила за пределы южной Ирландии, английское правительство формально соблюдало нейтралитет. [illegible]

[illegible]

Что же касается ирландских и английских коммунистов, [illegible] ... положение в революционных целях.

М. Т.

Из Петрограда.

(По телефону от собственного корресп.).

Суд над церковниками.

[illegible]

же новейшие нововведения, дошло в той же христианской мысли, оказались вне сферы бытия митрополита.

Вениамин, судя по его словам, не имеет самого слабого представления о том, что творится у него тут же рядом, под боком и в управлении епархией [illegible].

[illegible]

ковном правлении, образовавшимся в Москве, ничего не слыхал. Бумажку, представленную Введенским об этом учреждении, он не признал, а потом [illegible] самостоятельные действия в пределах местной епархии.

ЗДОРОВЬЕ СВЯЩЕННИКА ВВЕДЕНСКОГО.

Раненый камнем в голову священник Введенский еще не поправился. Предполагают трещину черепной кости.

РАЗБИВКА ПЕТРОГРАДА НА РАЙОНЫ.

Отделом управления Петроисполкома разработан проект новой разбивки Петрограда на районы. Вместо прежних 10 районов проект намечает всего 5. Новые районы [illegible] естественными границами—Нева и ее протоки. Каждый район будет охватывать площадь с населением от 150 до 200.000 человек в центре, а на окраинах меньше.

ПОДПИСКА НА ХЛЕБНЫЙ ЗАЕМ.

Подписка на хлебный заем оживляется изо-дня в день. [illegible]

На голодном фронте.

ЭКСТРЕННОЕ ЗАСЕДАНИЕ ПЛЕНУМА Ц. К. ПОМГОЛ.

В экстренном заседании ЦК помгол ВЦИК т. О. Д. Каменева сообщила, что на конференцию межрабпомгол в Берлине приглашены представители всех государств и организаций, принимающих непосредственное участие в помощи голодающим России. Приглашены также наиболее видные деятели по борьбе с голодом: Анатоль Франс, Фритьоф Нансен и др.

Затем т. Каменева предложила следующие тезисы к докладу на конференции:

1) Несмотря на все принятые героические меры, площадь засева на голодающей территории [illegible].

2) Разрушение хозяйств, произведенное голодом, настолько глубоко и существенно, что для восстановления их в течение ближайших лет необходима серьезная организованная помощь.

3) Огромное количество разрушенных крестьянских хозяйств заставит часть населения искать заработков вне деревни. Должны быть организованы общественные работы, пущены в ход мастерские и т. п. Особое внимание должно быть обращено на снабжение инструментами кустарей в интересах восстановления местной кустарной промышленности, имеющей значение даже для Европы.

4) Голодное бедствие создало огромное количество беспризорных детей (спрот, утерявших родителей, детей беженцев и т. п.). Растет детская преступность. Борьба возможна только путем широко развитой сети школ и технических мастерских для этой категории детей. Это требует специальных и больших средств.

5) Последствием голода является понижение сопротивляемости населения ко всякого рода эпидемиям и опасность их широкого распространения по территории, пострадавшей от голода, и перенесения их оттуда на другие местности России. Необходимо спешное усиление средств, которыми располагает Республика для борьбы с эпидемиями: медикаментов и оборудования больниц, предметов гигиены и санитарии.

6) Мировая и гражданская война и последующие неурожайные 20 и 21 г.г., разрушили хозяйство всей России до такой степени, что [illegible].

ЦК помгол ВЦИК принял к сведению состав и порядок дня конференции и утвердил предложенные т. Каменевой тезисы.

Дополнительно делегируется на с'езд тов. Эйдук. [illegible]

ПРОДОВОЛЬСТВЕННЫЕ И ДЕНЕЖНЫЕ ПОЖЕРТВОВАНИЯ.

На адрес ЦК Помгол всего с начала кампании поступило продовольствия: из-за границы 26.016.649 пуд., из всех губерний РСФСР 6.878.725 пуд. Отправлено на места 4.997.000 п. Деньгами собрано **907.877.300.000 руб.** Из них отправлено в голодающие губернии **746.767.770.000 руб.**

ДОСТАВКА СЕМЯН ДЛЯ ЯРОВОГО ПОСЕВА.

Из означенного к яровым посевам в Поволожье русского зерна в количестве 23.101 вагона на места доставлено 23.151 вагон (на 50 вагонов больше, чем назначено по программе). Из заграничного зерна, количество которого было определено в 8.538 вагонов, доставлено 5.237 вагонов.

Не хуже обстоят дела и с доставкой в голодающие местности семян картофеля. Из назначенных к отправке 4.506 вагонов отправлено и доставлено на места 3.840 вагонов.

ПРИБЫТИЕ ХЛЕБА.

САМАРА, 13 июня. Прибыл 31 вагон хлеба, закупленного на церковные ценности.

Рабочие техникумы—„паразиты“.

(Письмо в редакцию).

В Москве при Ломоносовском механо-электротехническом институте находится вечерний рабочий техникум, который ставит себе целью подготовить кадр техников и квалифицированных рабочих. Состав слушателей техникума преимущественно рабочий (или бывшие рабочие). И это обстоятельство, по словам ректора института И. В. Грибова, сказанным им задолго до НЭП'а, делает рабочий техникум основой всего Ломоносовского института. Правда, на деле вечерний техникум был пасынком института, но зато в сношениях во вне рабочий состав техникума использовывался вовсю. В начале дневной институт был наполовину высшим, наполовину средним учебным заведением; но ректорату очень хотелось получить для института ярлык высшего учебного заведения, и вот в борьбе за ярлык наиболее сильнодействующим средством в руках ректората было бравирование рабочим составом учебного заведения.

Мечты ректората сбылись: дневной институт переименован в ВТУЗ. К этому времени заодно пышно расцвел НЭП. И вот фиговый листок рабочего техникума ректоратом сброшен.

К рабфаку наш осторожный ректорат придраться не рискует, потому что об[illegible]ий поход на рабфаки окончился поражением. Но зато можно, как кажется [illegible] безболезненно разделаться с [illegible] уменьшими рабочими техникумы, слушатели техникума, [illegible] давно знакомые по рабфаками слова (из уст про[illegible] рабочие неспособны учиться, что, видите ли, у рабочего, мозги из другого теста сде[illegible] заявляют, что рабочий тех[illegible]ется паразитирующим за[illegible]тута, несмотря на то, что Москпрофобр отпускает средства на содержание техникума. Институту вдруг стало тесно, и пошла молва, что ректорат собирается выставить техникум из стен института. Проректор А. И. Ставровский весьма энергично отговаривает преподавателей занять должность заведующего техникумом. Одним словом, ректорат института создал вокруг техникума такую сгущенную атмосферу, что ни один из преподавателей не соглашается стать во главе техникума, несмотря на то, что многие из них горячо преданы делу профессионального технического образования рабочих и всячески хотят содействовать развитию вечернего рабочего техникума.

Игра ректората ясна. Ему нужно, чтобы слушатели раз'ехались на каникулы, и тогда, когда уже не будет на лицо ни слушателей, ни заведующего техникумом, он под шумок попытается добиться, где надо, постановления о выдворения рабочего техникума из стен института.

Однако, ректорат слишком уж надеется на НЭП. НЭП хоть и есть, но рабочий, желающий получить элементарное профессиональное техническое образование, пока еще советским государством не считается паразитом на теле благородного профессорского института.

Хочется верить, что Москпрофобр, Главпрофобр и все те, кто заинтересован в создании кадра рабочих техникумов, укажут особо-чу[illegible] [illegible]ческим погодам ректорату Ломоносовского института, что устроить поход на вечерний рабочий техникум [illegible] рискованно, чем поход на рабфак[illegible].

Слушатели вечернего рабочего техникума Чидаев, Исзаков.

Реализация хлебного займа.

ПОДПИСКА НА ХЛЕБНЫЙ ЗАЕМ.

13 июня правлением Госбанка было продано облигаций хлебного займа на 100.623 пуда. Из крупных покупок облигаций выделяются: покупка [illegible] пудов Моспрофсоюзом химиков, 26.315 пуд. Резино-трестом, 689 пуд. Московским Электрическим заводом. Мелкая подписка достигла 44.971 п.

ПОДПИСКА В МОСФИНОТДЕЛЕ.

За 13 июня в Мосфинотделе продано облигаций хлебного займа 50.000 пуд. Были крупные покупки МКХ и МСНХ и др. коллективами. Замечается усиленный спрос на облигации со стороны единоличных граждан. Из уездов Моск. губ. все время поступают новые требования на облигации. Всего реализовано Мосфинотделом с начала подписки 700.000 пуд.

СОТРУДНИКИ МОРСКОГО ШТАБА.

Сотрудники научно-морской и популярно-политических редакций морского штаба Республики и ряд других частей и учреждений Морского Комиссариата закупили коллективно на 50 пудов облигаций хлебного займа.

ГОРРАЙОН Р. К. С. М.

Горрайон РКСМ подписался на 1000 пудов облигаций хлебного займа. Кроме этого, все ячейки самостоятельно покупают хлебные облигации.

ФАБРИКА Б. ЭЙНЕМ.

Общее собрание рабочих ф-ки б. Эйнем постановило считать необходимым поддержку хлебного займа и поручить фабзавкому организовать на фабрике коллективную подписку.

ПОДПИСКА В ПРОВИНЦИИ.

Из провинции продолжают поступать усиленные требования на наличные облигации. В Нижнем-Новгороде продано 1.471 пуд, в Петрограде 150.000 пуд., в Харькове—20.000 пуд.

ХРОНИКА.

ДЕЛЕГАЦИЯ РСФСР НА ГААГСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ.

Председателем делегации РСФСР на Гаагскую конференцию назначен зам. народного комиссара по иностранным делам тов. М. Литвинов. Членами делегаций: председатель Совета Народных Комиссаров Украины т. Раковский, народный комиссар внешней торговли Л. Б. Красин, полномочный представитель РСФСР в Берлине тов. Н. Крестинский, народный комиссар финансов т. Г. Я. Сокольников.

В качестве экспертов и технических сотрудников делегации назначены: проф. А. Смирнов, Г. Лашкевич, Б. Штейн, К. Мусатов, А. Петровский, Е. Крыленко, Б. Бронская, Б. Марк, Е. Левицкая, Жорж Ротфальд и т. Паскаль.

Делегация предполагает выехать в Гаагу в понедельник, 19 июня.

РУССКО-АВСТРИЙСКИЕ СНОШЕНИЯ.

Полномочный представитель Австрийской республики г. Поль, при вручении верительной грамоты заместителю народного комиссара по Иностранным делам тов. Карахану, в своей речи, между прочим, сказал:

«Надежда на то, что соглашение между нашими обоими государствами, первую основу которому положил договор в Копенгагене, вскоре приведет нас и к сотрудничеству на экономической почве, ныне исполнилось. Австрийское правительство, как и круги, работающие там на поприще народного хозяйства, ожидают, что, заключенный в декабре прошлого года договор в предварительное к нему соглашение создадут базис для более интенсивных торговых сношений между обоими государствами, что существующие и вновь возникающие правовые вопросы найдут мирное разрешение, и что будет проведена в жизнь та гармония связующих действенных сил, без которой немыслимо восстановление экономической жизни и культурного оздоровления человечества. Австрийский народ с участием и симпатией следит за стар[illegible]ниями поднять русский хозяйственный организм и привести его к полному развитию всех скрытых в нем сил. Россия, путем сознательного труда, идущая от тяжелого настоящего к твердому будущему существованию, явится важным фактором и в возрождении Австрии.

ПРОКУРОРСКИЙ НАДЗОР.

Президиум ВЦИК издал принятые III сессией ВЦИК постановления о прокурорском надзоре. Согласно этого постановления, в целях осуществления надзора за соблюдением законов и в интересах правильной постановки борьбы с преступностью, в составе Народного Комиссариата Юстиции учреждается государственная прокуратура. На эту прокуратуру возлагается осуществление надзора от имени государства за законностью действий всех органов власти, хозяйственных учреждений, общественных и частных организаций и частных лиц путем возбуждения уголовного преследования против виновных и опротестования нарушающих закон постановлений, непосредственное наблюдение за деятельностью следственных органов, а также органов Госполитуправления, поддержание обвинения на суде и наблюдение за правильностью содержания заключенных под стражей. Во главе прокуратуры, в качестве прокурора республики, стоит Народный Комиссар Юстиции. В непосредственном подчинении прокурора республики в каждой губернии и области состоит прокурор по назначению прокурора республики, как из работников центра, так и из числа кандидатов, выдвигаемых руководящими местными органами. При Реввоентрибуналах и военно-транспортных ревтрибуналах состоят военные прокуроры, непосредственно подчиненные помощнику прокурора республики, состоящему при Верховном трибунале ВЦИК.

ПОЛОЖЕНИЕ ОБ АДВОКАТУРЕ.

Президиумом ВЦИК опубликовано постановление III сессии ВЦИК об адвокатуре. Согласно этого постановления, при губернских отделах юстиции образуются коллегии защитников по уголовным и гражданским делам. Члены коллегии защитников первого состава утверждаются президиумом губисполкома, а в дальнейшем прием членов в коллегию производится президиумом коллегии, с доведением о приеме до сведения президиума губисполкома, которому предоставляется право отвода принятых новых членов коллегии. Оплата труда защитников производится на следующих основаниях: лица, признанные особыми постановлениями народного суда неимущими, освобождаются от всякого вознаграждения защитников по уголовным и гражданским делам; рабочие государственных и частных предприятий и служащие советских учреждений и предприятий имеют право оплачивать услуги защитников по таксе, установленной Наркомюстом, а во всех остальных случаях вознаграждение защитнику определяется соглашением его с заинтересованной стороной. Кроме членов коллегии защитников, допускаются к защите близкие родственники обвиняемого или потерпевшего, уполномоченные представители государственных учреждений и предприятий, а равно ВЦСПС, Центросоюза и др. профессиональных и общественных организаций. Иные лица допускаются только с особого разрешения суда.

К ОПЛАТЕ КОММУНАЛЬНЫХ УСЛУГ.

Президиум Московского Совета раз'ясняет, что инвалиды войны и труда, состоящие на социальном обеспечении, освобождаются от уплаты за коммунальные услуги: водопровод, канализацию, электрическое освещение и газ.

ТОПЛИВО ДЛЯ РАБОЧИХ.

Президиум Московского Совета постановил разрешить рабочим-самозаготовителям беспрепятственно получать с мест заготовки для личного потребления заготовленные ими в 1921 г. дрова, без оплаты их стоимости.

НОВЫЙ БАНК.

В ВСНХ состоялось совещание специалистов и представителей комиссии по внутренней торговле при СТО, ВСНХ и трестов по вопросу о выработке устава нового торгово-промышленного банка. Выделена комиссия, в составе Сахарова, проф. Синина и проф. Вольфа, для выработки основных положений банка и составления подробной докладной записки.

К ПРЕДСТОЯЩЕЙ УБОРКЕ ХЛЕБА.

В связи с благоприятными видами на урожай и с могущей возникнуть поэтому нужде в рабочей силе для уборки хлеба, Наркомтруд предложил всем отделам труда начать подготовительные работы по доставке рабочей силы и вступать в договорные письменные отношения с работодателями.

ЛЬГОТНЫЙ ТАРИФ ДЛЯ ЛИТЕРАТУРЫ.

Малый Совнарком постановил установить льготный тариф для перевозок по жел. дор. как пери[illegible]ческой печати, так и для агитационной литературы.

К СВЕДЕНИЮ ЕДУЩИХ ЗА ГРАНИЦУ.

Беженцы и оптанты, едущие за границу как одиночным порядком, так и эшелонами, не будут выпускаться из пределов РСФСР без пред'явления документов, удостоверяющих получение каждым двухкратной прививки против холеры и брюшного тифа (штемпель Центроэвак на беженском документе, или специальное удостоверение). Удостоверения част[illegible]ых врачей недействительны.

ПОСТУПЛЕНИЕ ОБЩЕГРАЖДАНСКОГО НАЛОГА.

На 13 июня по всей РСФСР поступило общегражданского налога в дензнаках образца 1922 г.—355.737,000 руб.

ПРОДОВОЛЬСТВИЕ ДЛЯ МОСКВЫ.

За 9, 10 и 11 июня в Москву прибыло: муки и крупы 447 вагонов, мяса и рыбы 65 ваг., овощей 76 ваг., прочего продовольствия 21; ваг. Всего—805 вагонов.

ВАЛЮТНЫЙ РЫНОК.

14 июня Госбанк установил следующую валютную расценку: фунт стерлингов 1080 руб., с.-а. доллар 230 р., канадский доллар 210 р., фр. франк 20 р., шведская крона 56 р., германская марка 0,88 р., латвийский рубль 0,80 руб., золото (10 р.) 1200 р. (предыдущая расценка 1250 р.).

СЕГОДНЯ В ТЕАТРАХ:

Художественный—«Дочь Анго»; Камерный—«Синьор Формика»; Эрмитаж: зеркальный т. — «Сильва»; Зимний—«Пять Ротшильдов»; Летний т.—«Джиммиада»; Новый парк—большая концертная программа; Эрмитаж-Оливье — «Земной рай»; Зоологический сад — «Обнаженная»; Моск. Детск.—кино-спектакль — «Руслан и Людмила»; б. Корш — премьера «Гоп-са-са»; Дмитровский театр балета—«Ya fille mal garde»; Вольный показательный спектакль театра Летучей Мыши; Аквариум: закрытый — «Три вора» и «Жозеф парижский мальчик»; Оперетта — гастроль Монахова «Нахал»; Ренесанс — «Украденный губернатор»; 2-й государственный цирк. Борьба.

Партийная жизнь.

НАША ГАЗЕТА В ТОМСКЕ.

Только с переходом на хозяйственный расчет мы впервые определили, во что обходилось издание губернского органа.

В Томске имеется 5 типографий, 2 из них наиболее крупные, принадлежат губсовнархозу, одна губсоюзу (воскресшая при НЭП), и по одной, для обслуживания своих нужд у жел. дороги и ГПО.

Типография № 1, прекрасно оборудованная, занимает свое помещение, специально приспособлена для печатания газеты. На-ряду с ней работала вторая типография Совнархоза, при чем заказов далеко нехватало даже на самоокупаемость. И, поэтому, все расходы на содержание служащих управления, бухгалтерии типография № 1 целиком перекладывала на хрупкие плечи партийной и советской печати.

Покуда у госиздата нашли старого «хозяина», была бумага и кой-какие рессурсы, платили по неимоверным счетам, представляемы Совнархозом, благо других расходов не было.

Содержание редакции и конторы выражалось в ничтожных цыфрах, так, например, до апреля мы платили сотрудникам по сто рублей за строку.

Наблюдались и такие картины: приходит корреспондент в контору получать гонорар, выписывают ему следуемые деньги. Затем начинают гонять от одного стола к другому, а их у госиздата до последнего времени было множество. Посмотрел тов. на ордер—27 тысяч рублей, плюнул и ушел.

Но вот запасы [illegible] совнархозу рос[illegible] быстротой, привлечь хороших работников в газету не было материальных возможностей, и мы [illegible].

Находчивые товарищи [illegible] внесли в президиум губкома проект [illegible]нейшего издания газеты, по которому выходило, что если губюст обязует все об'явления об утере помещать в газету, то из финансового тупика выход найден.

Развернувшаяся картина показала, что дело, конечно, не в об'явлениях—шилом моря не нагреешь,—а надо найти какой - то прочный материальный базис, чтобы газета могла не только существовать, но и расти. Вопрос шел о крупной субсидии, постоянной, прочной, выраженной в твердом рубле.

Где ее взять, когда местные органы бедны, как церковные крысы, когда губисполком железными тисками сжат в жесткий бюджет.

А местные средства? Не успевает только копейка завестись у губисполкома, а уж на нее сто дыр.

Вопрос о содержании газеты перенесли в президиум губэкосо.

Долго толковали хозяйственники и решили, для правильной эксплоатации типографий, так, чтобы львиную долю расходов на газету не наваливать, прежде всего их об'единить, а убыточные закрыть. Для постановки и издания газеты решили создать печатное товарищество.

Учреждения, владеющие типографиями, в ведение товарищества их передают, для безвозмездной эксплоатации получают только амортизацию.

В товарищество [illegible] пайщиками все общественные орга[illegible]зации, при чем основной капитал товарищества создается из взноса 200 паев по 100 миллионов за пай.

Получаемый дефицит в первые 4—5 месяцев, покуда не будет налажено дело, [illegible]сывается между пайщиками, но не свыше 15 проц. первоначального взноса. [illegible] договор заключается на 1½ года.

В таком примерно виде он и был утвержден губэкосо при воспе со стороны губсоюза, который почему-то все свое благополучие вдруг увидел в только-что открывающейся типографии.

2 месяца создавалось товарищество, 2 месяца мы в редакции сидели и ждали у моря погоды.

В тяжелых условиях приходилось жить. Ложимся спать и не знаем, на чем завтра будем печатать, встаем и начинаем хождения по мукам, правда, телефонные, с выклянчиванием бумаги.

К чести всех надо сказать, что отношение к газете все время было бережное, заботливое, не раз в поисках бумаги к редакции присоединялся тот или иной член президиума губкома, вовсю помогал агитотдел, который фактически вместе с нами, газетными работниками, нес все треволнения.

Но одного желания мало, надо иметь деньги и бумагу. Понемногу в эти тяжелые переходные дни давали деньги губисполком, губернские отделы.

На них покупали пудиками бумагу у того или иного спекулянта, а если приходилось круто, начинали тормошить губпродком, отбирая у него последнюю обертючную бумагу. Ничего, давали, и давали охотно, каждый газету считал своей, родной.

Были такие дни, когда рыщут, рыщут безрезультатно, вызовешь заведующего типографией,—бумаги нет. Не выпустить газету невозможно. Судим, рядим. Из ничего, ничего и выходит? Решаем резать имеющийся в запасе рулонный полукартон, и газета все же выходит.

В день печати кончаем с прошлым нищенским существованием, издатель—печатное товарищество—вступил в исполнение обязанностей.

К работе правление приступило, проделав большую подготовку. Закрыло покуда одну типографию, издание газеты и всю работу сконцентрировав в одном месте, закупило бумаги, угля, кое-кто паи внес хлебом, продуктами, сразу повеселело.

Установили настоящую оплату труда газетным работникам, заключили договор с рабочими.

Во главе правления стоит старый испытанный, газетный специалист.

«Красное Знамя», орган Томского губисполкома и губкома, теперь обеспечено. Победа эта далась только благодаря той исключительно благоприятной обстановке, которая сложилась в организации за последнее время.

Раиса Агар[illegible].

ЯЧЕЙКЕ НАДО ВСТРЯХНУТЬСЯ.

(Скорняжная фабрика № 9 Моск[illegible] швей).

Чем об'ясняется, что на фабрике, [illegible] работает в настоящее время 218 [illegible] а с полгода тому назад 500, в продолжение около года комячейка [illegible] насчитывает 5 человек?

Действительно, рабочие фабрики [illegible] большинстве своем связаны с деревенскими хозяйскими узами. Но неужели [illegible] среди высококвалифицированных [illegible] партийных рабочих, и притом явно [illegible] чувствующих коммунистам, ячейка [illegible] может завербовать себе новых членов.

Ярким доказательством слабости работы комячейки служит и то, что за [illegible] время был сделан только один доклад [illegible] Генуэзской конференции. Винить в [illegible] райпартком нельзя, так как райпартком делает все, что от него требует комячейка фабрики. Целиком это нужно отнести к малодеятельности членов комячейки. Товарищам не мешало бы встряхнуться и взяться поживее за работу.

Рабочий Д.

ЧЛЕНАМ РКП, РАБОТАЮЩИМ СРЕДИ КРЕСТЬЯН.

(Письмо в редакцию).

Дорогие товарищи!

Приступая к изданию популярного ежемесячного журнала «Крестьянка», посвященного специально труженицам деревни, и желая придать этому журналу массовый характер, Отдел работниц [illegible] РКП обращается к вам с призывом [illegible] риодически присылать с мест письма, заметки, картинки домашнего и общественного быта крестьянок и информационный материал, касающийся участия крестьянки в советском строительстве, кооперации и улучшении сельского хозяйства.

Материал просим присылать через местные женотделы или непосредственно по адресу: Москва, Воздвиженка—

Отдел работниц ЦК РКП.

Просьба к провинциальным газетам перепечатать.

Профессиональное движение.

НУЖНО ПОЛОЖИТЬ КОНЕЦ.

На одном из последних заседаний президиума Московск. губ. отд. союза пищевиков был снова поднят вопрос об отмене ночных работ во всех видах производства пищевой промышленности.

Заявление товарищей, работающих в профессиональном движении и близко сталкивающихся со всеми отрицательными явлениями в условиях труда и быта рабочих, вызванных ночными работами, и самих рабочих заставили вновь поднять вопрос о полной отмене ночного труда. Не надо излишних доказательств того, как ночной труд вредно отражается на физическом и духовном состоянии рабочих.

Необходимо поддержать законные требования со стороны рабочих и положить конец ночным работам, пользуясь существующим постановлением Совнаркома.

Правда, несколько месяцев назад, эта попытка со стороны профессиональных органов пищевой промышленности не увенчалась успехом вследствие крайне тяжелых условий, вызванных безработицей. Поскольку в данный момент положение в пищевом производстве является столь острым, необходимо поспешить и провести в жизнь в самый кратчайший срок это требование рабочих. Рабочему-пекарю должны быть предоставлены все возможности вырваться из ночной кабалы и иметь свободный отдых наравне с всеми рабочими-пролетариями.

Так поставленный вопрос должен быть немедленно разрешен соответствующими административными и хозяйственными органами.

М. Антоно[illegible].

Ф-ка б. Сну, 12 июня 1922 г.

ПЛЕНУМ Ц. К. РАБОТНИКОВ КОММУНАЛЬНОГО ХОЗЯЙСТВА.

Закончился третий пленум коммунальников. Одобрена деятельность президиума и т[illegible] мгола ЦК. Принято решение об орга[illegible]зации при коммун. предприятиях детских домов для голодающих детей.

Пленумом были заслушаны доклады южбюро Ц. К., петроградского и московского губотделов, деятельность каковых была признана удовлетворительной. По докладу (?) охраны труда пленумом было одобрено постановление 2-го пленум ВЦСПС о передаче части функций охр. труда из союза в органы Наркомтруда. В области социального страхования пленум высказался за недопустимость понижения страховых взносов.

С повышенным вниманием пленум был заслушан доклад хоз[illegible]ргана Главного управления коммунального хозяйства (ГУКХ). Избран новый состав президиума.

Рабочая жизнь.

МАСТЕРСКАЯ «КУСТРУД».

История этой мастерской не совсем обыкновенна. Горный инженер Ильяшев с наступлением НЭПО решил, что частая смена профессии вещь прибыльная и выгодная. Он, как человек солидный и не безызвестный в бывших торгово-промышленных кругах, не может оставаться спокойным, когда в воздухе запахло так аппетитно... А у него как раз сильно развитое обоняние.

И вот, пользуясь своей технической практикой (как инженер) торговым опытом (как спекулянт), Ильяшев сделал прямой и мудрый вывод:

— Сапоги выгоднее нефти!

Он отбросил карандаш и циркуль, закупил молотки, шила—и получилась сапожная мастерская. Для того, чтобы «фирма» была посолиднее, необходима вывеска в роде «Ильяшев и К°.

Компания нашлась: бывший фабрикант Розенблюм и бывший «рабочий» Прусаков — явились достойными ее участниками.

И заработала мастерская «Куструд».

Рабочие нашлись, конечно, и без Биржи Труда. В начале все шло хорошо: мастерская работала, компания сидела в кабинете. Сапоги выгодно продавались, а рабочие были совсем нетребовательны. Потом все изменилось: цены на рынке начали падать, а рабочие вдруг стали «капителить», ибо успели к этому времени узнать о коллективном договоре и вступить членами в профсоюз кожевников.

Оробела наша компания...

Надо сказать, что Ильяшев и фабрикант текстильной ф-ки, равно как и их третий сподвижник, понимают в кожевенном производстве не больно много.

Но со свойственной всем инженерам логагливостью (отчасти и прежний торговый опыт ему это подсказал) Ильяшев сделал другой вывод:

— Надо добиться понижения себестоимости продукта... за счет удешевления труда.

Но этот его мудрый вывод не легко претворяем в жизнь. Рабочие упрямятся и ловко вскрывают эксплоататорские притязания «хозяев». Их тогда стали выбрасывать с предприятия и, интересно, по какому мотиву:

— «...Рабочие взяты без Биржи Труда, а сейчас мы поняли, что это незаконно... и решили их уволить».

Рабочий Логаж опротестовал действия «хозяев» в профсоюз. Последний постановил принять его обратно. Дело передано в отдел труда. Результаты неизвестны еще.

С остающимися рабочими расправа не хуже. Так как понизить заработную плату официальным порядком не удается, то прибег[illegible]ют к следующей хитрости.

Раб[illegible]ий временно переводится в низший разряд, а выполняет [illegible] работу. Хозяева об этом совершенно забывают. Рабочий же, конечно, вынужден обратиться в профсоюз. Там дело разбирается в конфликтном порядке и только по прошествии недельки - второй ошибку удается исправить.

Договор не выполняется не только в пунктах заработной платы, но и охраны труда.

Рабочие Южин и Варгин заболели и пролежали несколько дней, а хозяева платить им за это время отказались, вопреки специально предусмотренному пункту договора.

Между прочим, последний случай, по инициативе союза кожевников, будет разбираться в нарсуде.

Увидим, что скажет пролетарский суд о проделках господ инженеров и фабрикантов из мастерской «Куструд»!

А. Липкин.

ТЕМНЫЙ УГОЛ.

На Арбате красиво блестит вензель над булочной Борисоглебского Т-ва. На днях владелец этой булочной привлечен к ответственности союзом за нарушение законов о труде.

Пройдя через магазин, заваленный грудами выпеченного черного и белого хлеба, я вошел в пекарню товарищества. Бледный свет дня чуть пробивает сплошную грязь и пыль окон, освещая темное грязное логовище пекарни.

С черным ржаным тестом стоят две наполненные квашни со слоями грязи по бокам. В них пыхтит, вздымаясь, тесто. Крышки ящиков, где работают белый хлеб, отвратительно грязны. На полу свалена груда скатанных тряпок, на которые кладут французские хлеба. На ящиках, где работают хлеба, лежат двое рабочих в грязных рубашках. Черные закоптелые стены и потолки, грязные фигуры рабочих в белье очень сомнительной чистоты,—все это создает отвратительную картину.

— А-а, товарищ, — слышится голос владельца булочной Лытикова, познакомившегося со мной на разборе его дела в союзе,—какими судьбами вы здесь? В голосе слышна подавленная ненависть и подозрительность.

— Пришел посмотреть на ваш склеп, на вашу помойную яму,—отвечаю я.

Лытиков смущается от такой аттестации его владений и начинает доказывать, что совершенно нет расчета хозяйствовать. Его с лакейской угодливостью поддерживают двое рабочих, утверждающих, что они довольны хозяином.

— Да, у вас действительно хорошо,—проговорил я с иронией.—Нет совсем прозодежды, нет раздевальной, нет помещения под завком, нет места где бы вы могли присесть. Посмотрите, ведь ваша пекарня похожа на помойную яму.

Глазки хозяина трусливо бегали по сторонам, а на меня из дальних углов пекарни молчаливо смотрели рабочие. В [illegible]

...нием, я мне делалось стыдно от ...ания, что еще есть рабочие, кото... 5 лет революции не научили чув... собственного достоинства.

...вздохнул свободнее, когда вышел ...грязного склепа пекарни.

Союз, партия должны сюда направить ...внимание, чтобы поднять созна...тельность рабочих.

Борис.

НАДО ПОЛОЖИТЬ КОНЕЦ.
(Госуд. авио-завод № 8).

...ду, в лице заводоуправления, еще, ... в марте или раньше, Главвоен... было предписано принять имуще... ...склада УУС'а и таковое пере... на завод. Имущество состояло из ...металлообрабатывающих станков, ...торов, а также химических и др. ...ов.

...было перевезено на склад за... ...териалы начали расходоваться, ...были свалены в кучу, как хлам, ...торы оставлены под открытым ... и ржавели. Много времени спустя, ...истрация завода начала разбирать ... в порядок кладовую; но те... это дело нужно потратить много ... так как во время перевозки пра... ...ложки и утеряны некоторые ча...ов. Перевозка и разборка по... происходила без всякого техниче... ...людения, тогда как на заводе ...ый инженер В. В. Тушнов, ме... ...вода П. О. Метлицкий и заведы... ...техническим бюро завода (это ...чел. рабочих; к тому же, меся... тому назад завод обогатился ...инженером-механиком).

...время управляющий заводом А. В. ... был, наверное, занят подыски... ...горой или третьей (не помню) ... в наведением справок о том, ...но получить ему и всем выше... ...ым высоко-квалифицированным ... премиальные деньги «за ква...». Вопрос перевозки мало ин... его. На-днях этим вопросом за... ...военпром. Будем ждать реше... ...ого. Советуем только Главвоен... ...иматься поэнергичней!

...вопросом, самым больным в на... время, является техническое обо... завода и условия его работы. о ...кратно писалось на страницах ...». Здесь снова встает вопрос, по... таком обилии инженеров до сего ...откладывался вопрос о переходе ... новое помещение? Что они дума... ...хотели работать, если они— ...ющие свое дело и им дорого не ...учать советские миллионы, но ...? Работа инженеров выразилась ... они регулярно писали доклады, ...стались у разбитого корыта. Те... начали бить в набат о том, что ...работать нельзя, что нужно при... комиссию, что нужно другое по... и нельзя тратить средства на эту ...

...шлом году не могли додуматься ... простой вещи, и построили лаки... отделение, которое сейчас стоит ... так как неудобно для работ ла... ...ого цеха.

...: тогда как везде сокращается ...щих, в нашем злополучном ...абжения три делопроизводителя: ...й, старший и третий (чин послед... неизвестен работникам завода). Одно... ...производителю-барышне хотя и не... ..., но приходится получать жа... Это также мудрый расчет хо... ...ства гр. Кудрявцева!

...управление нашего завода так ...новые формы работы: «что хочу, ...». На рабочих мне наплевать: беспокоиться».

...настало время положить это... Недаром как-то один из рабо...: «давайте назовем наш завод авио-завод № 8, а «Кудрявов и К°».

...чтобы пролетарская метла про...шую чистку на нашем заводе ... вон весь ненужный сор, меша... работать.

Член завкома М. К.

...ОДЕ БЫВШ. БР. БРОМЛЕЙ.

...июня на заводе состоялось со... ...работников завода.

...рвым вопросом было вручение ...а признательности от имени рабо... инженеру Мертц, ввиду пер... на другую работу. Рабочие любили ...жали инженера Мертц не только ...технического руководителя завода, ...же как старшего товарища, кото... в тяжелые минуты для Республики ...частности для завода умел внести ...а струю бодрости и самоуверен... в рабочие массы.

...своей теплой прощальной речи ...ц горячо призывал рабочих высо... ...ценить советскую власть и вполне ...ряться руководству коммунистиче... партии. Высказал сожаление, что ... интеллигентов еще до сих пор ... колеблющиеся, не все еще поняли ...ения Октябрьской Революции.

...бращая внимание рабочих на пись... Тона, опубликованное в газетах, ...ц остановился на том месте, где ...рится, что в России подделываются ...ния рабочих и что будто русские ...чие не так уж революционно на...ены. Мертц указал, что он—бес...тийный инженер, но принимает до...о активное участие в некоторых ...аслях советской жизни, и никогда не ...ал, чтобы со стороны Советского ...вительства или коммунистической ...тии проводилась какая-либо фаль...икация настроений рабочих масс ...сни; поэтому призывал рабочих ...ко протестовать против такой лжи, ...каемой П. С. Р. по адресу русских ...очих. Рабочие вполне согласились с ...казанным мнением инжен. Мертц.

...торым вопросом собрания был до...д тов. Каменева о международном ... внутреннем положении Республики.

Тов. Каменев подробно рассказал о ...ультатах Генуэзской конференции, о ...сско-германском договоре и коснул... также будущей конференции в Га... а также остановился на процессе ... С. Р., а также вопросе в связи с ...ятием церковных ценностей в пользу ...одающих. После доклада рабочие задавали тов. Каменеву ряд вопросов, по коммунальному хозяйству, о налоговой системе, тарифной политике и т. д.

В текущих делах разбирался вопрос об анонимном письме, посланном от имени рабочих в редакцию газеты «Известия ВЦИК». Несколько дней тому назад, комячейке стало известно, что какое-то анонимное письмо от имени рабочих завода послано в редакцию, в котором просят редакцию содействовать освобождению святейшего контрреволюционера, бывш. патриарха Тихона, а также попов, которые пробивали камнями черепа красноармейцев во время из'ятия церковных ценностей. В письме говорится, что в поступках попов и патриарха рабочие не видят никакой контр-революции. Для рабочей организации сразу было ясно, что это писали не рабочие и никто не спрашивал об этом рабочих, а просто украли рабочее имя, ибо само письмо оказалось написанным довольно набитой по письменному делу рукой, и кроме того, оно написано на заводском бланке. У рабочих таковых бланков не бывает, они находятся в конторе завода, а там рабочие не работают. Для того, чтобы довести до сведения рабочих, как какие-то темные личности пользуются славным именем рабочих, по просьбе секретаря ячейки тов. Каменев огласил копию этого письма на собрании рабочих. Для рабочих это было полной неожиданностью. Во время чтения раздавались голоса:

— Кто писал—предать суду вместе с попами!—Выступавшие по этому вопросу товарищи говорили, что им ничего неизвестно о посылке такого письма, что рабочих об этом никто не спрашивал. Рабочие вполне одобряют мероприятия Советского правительства, от анонимного письма, им приписанного, совершенно отказываются, никаких попов освобождать не собираются, и если Советское правительство найдет нужным посадить и тех, кто наносит черное пятно на красное знамя рабочих завода б. Бр. Бромлей,—против этого рабочие возражать не будут,—единогласно была принята резолюция соответствующего содержания.

П. Б.

РЕЗУЛЬТАТ ОРГАНИЗОВАННОСТИ.

Мелкие мастерские растут, как грибы после дождя, а с ними растет и та рабская зависимость, в которую попадают рабочие, не связанные со своим профессиональным союзом.

Эту азбучную истину усвоили рабочие небольшой типографии гр. Постнова. Большая часть рабочих—демобилизованные красноармейцы. В обстановке гражданской войны они научились ценить организацию. В походах, на полях сражений они закалялись в борьбе против своих врагов. Их первый визит по возвращении домой был сделан профсоюзу. Но этим визитом они не ограничились. Союз—их штаб и с ним они поддерживают все виды связи.

В результате этой организованности рабочие типографии гр. Постнова находятся в удовлетворительной материальной обстановке. Ставка за май равнялась 104.000.000 р. В выдаче жалованья никогда не бывает никаких задержек.

— Нам не живется совсем уж хорошо, но мы не голодаем. А главное—хозяин с нами считается.

Именно потому, что они не голодают, они регулярно помогают голодающим путем вечерних работ, отчисляя весь заработок. Помогают они и своему брату-безработному, и это делается без всяких приказов сверху.

Все это результат внутренней товарищеской самодисциплины, выработавшейся на фронте и на фабрике.

Поддерживая связь с союзом, рабочие мелких мастерских в борьбе со своим хозяином получают огромную силу, силу рабочей организации.

Ди-Кей.

ДИРЕКТОР-«АГИТАТОР».

Перевыборами завкома на заводе Калинкина были заинтересованы не так рабочие, как директор.

За несколько дней до выборов директор стал нащупывать почву. Пожаловал в мастерские и постарался выпытать у работниц их мнение о кандидатах и узнать, за кого они думают голосовать.

Ответы, видно, получились неутешительные, и вот раз ночью, часа в 3, директор явился вдруг в женском общежитии. Конечно, появление «самого директора» сильно взбудоражило все общежитие. Все повскакивали со своих мест. Чтобы никого не оставлять в недоумении относительно его прихода, директор тут же об'яснил, что он просто хочет поговорить с работницами по поводу перевыборов завкома. Работницы успокоились и приготовились слушать.

После вдохновенно произнесенной речи, директор ушел в полной уверенности, что дело его сделано и никто не посмеет голосовать за того, кого не хочет директор.

Наутро он встал в отменно хорошем настроении, на собрании был спокоен, и самоуверенно улыбался,—ведь дело было сделано. Наконец, список кандидатов ставится на голосование. Первым голосовали ставленника директора.

— «Раз... два... три...—считал счетчик.—10...—О ужас, ставленник с треском провалился.

Директор ошеломлен. Оправившись, он громогласно изрекает: «Так не бывать же этому! Я не допущу!».

И действительно, слово свое директор любит держать. Выборный рабочих утвержден не был; правда, не прошел и ставленник директора.

Так и появился на свет завком ни директорский, ни рабочий.

Вольнский.

НА СОЛНЫШКО.

На частном красильном заведении «артели» Красильный Труд (Волконский пер.) 27 мая, в связи с повышением оплаты труда, хозяева провели сокращение.

Всего было 16 человек рабочих, под сокращение попало 11. Сюда вошли все те, кто тянул к союзу, кто не смотрел спокойно на бесконечное увеличение сверхурочными рабочего дня.

При расчете рабочие должны получать жалованье за месяц и деньги за неиспользованный отпуск по расценке расчетного периода.

Месячное жалованье—«ликвидационные» кое-как с грехом пополам, не во-время, по частям, рабочим выплатили.

А когда рабочие требуют выплаты за неиспользованные отпуска, то хозяин их убедительно просит:

— Оставьте мне эти деньги; не всегда, ведь, работа была; вы гуляли. Уступите...

Рабочие не уступают, требуют денег настойчивей. Хозяин начинает гневаться:

— Вы мешаете работать, я позову милиционера!

Рабочие обратились в союз с просьбой нажать на владельца. Вызвали владельца в союз для выяснения конфликта. Пришли рабочие в союз, ждут. Хозяин не пришел.

Вызывали его по телефону; ответил, что ему некогда.

От союза ему добра ждать нечего, хочет открутиться.

— Некогда!

Владелец грозил, что позовет милиционера, когда рабочие просили денег; не позвать ли рабочим теперь милицию, чтобы вытащить хозяйчика на солнышко!

Мороз.

МОЛЕБНАМИ ДЕЛУ НЕ ПОМОЖЕШЬ!

О рабочих завода «Г. Пирвиц», отстоявших завод от национализации, уже писали в «Правде» от 19 мая 1922 г. Теперь рабочие задумали устроить на заводе молебен. Инструктору союза металлистов они так об'яснили цели молебна:

— Мы хотим молиться и просить бога, чтоб спорилась работа, чтоб избежать увечий и возможных несчастных случаев».

Пользуясь темнотой рабочих, управляющий завода—ставленник владельца—Стюнкель, оттягивает заключение коллективного договора. Он говорит:

— Остановка в этом деле не за нами.

В ответ на это хочется спросить:

— А за кем-же, «уважаемый» Стюнкель?! Ведь, рабочие каждый час могут вьехать в союз для заключения коллективного договора!

Ясно, что Стюнкель надеется на «молитвенное» настроение рабочих.

Инструктор союза советовал рабочим, вместо траты денег на бесцельные и даже вредные молебствия, организовать при заводе библиотеку и школу по ликвидации безграмотности.

— Молебнами не улучшите положения рабочих!

В. С...ий.

КОНЧИЛИСЬ ЛИ ЗЛОКЛЮЧЕНИЯ РАБОЧЕГО ПОСЕЛКА?

В феврале 1921 г. рабочие и служащие ст. Раненбург, Ряз.-Ур. жел. дор., обратились в свой коммунотдел с просьбой передать им монастырское советское хозяйство, в данный момент почти разрушенное, для организации в нем рабочего поселка, с целью улучшения быта железнодорожников. Хозяйство это находится в 1 версте от станции жел. дор. и прилегает к полотну жел. дор. Организация поселка была поручена тов. Халяпину, опытному в этом деле. В первую очередь им выдвигались работы агрикультурного и социального характера.

Но в ходатайстве этом было отказано. Дело последовательно переносилось из уездного комитета РКП в уисполком, затем в Рязань и, наконец, дошло до ВЦИК. Последним было вынесено постановление о передаче совхоза железнодорожникам, но Раненбургский уисполком перерешил и совхоза не отдал. В настоящее время ВЦИК вторично постановил немедленно передать совхоз железнодорожникам.

Посмотрим, как отнесутся к этому местные власти и будет ли, наконец, хозяйство в руках железнодорожников. Пора кончить 16-месячную волокиту!

Наша хроника.

27-я типография. Не знаю, бесхозяйственности ли виноват, или же общее тяжелое положение, но у нас наблюдается недопустимый факт: более половины рабочих, осознав тяжелое положение типографии, создавшееся благодаря денежному кризису, а также летнему сокращению работ более чем на 50 проц., добровольно согласились уйти в отпуск на 3 месяца с 1 июня по 1 сентября.

Осталось уплатить уходящим в отпуск 200 рабочим жалованье за проработанное время и за месяц отпуска. Но не тут-то было: жалованье не платят: «денег нет». И 200 человек принуждены сидеть, ничего не делая, вот уже более недели. За это ничегонеделание заводоуправление должно платить им, так как был договор, что отпуск считать с момента получки жалованья. Оплата за каждый день ничегонеделания выражается в миллиардах.

Кому интересно знать, куда и как расходуются народные деньги, следует обратить на это самое серьезное внимание.

Рабочий.

Летучая ревизия. В ночь на 9 июня Московский губохрантруд произвел летучее обследование кафе, ресторанов, трактиров, чайных г. Москвы, с целью установить—в какой мере выполняются декреты по охране труда.

К обследованию, кроме инспекторов труда, были привлечены профсоюзы, а также милиция.

Судя по предварительным сведениям, обследование не дало тех результатов, какие получены были при предыдущих летучих ревизиях.

В то время как перечисленные выше заведения обыкновенно торговали до 1—2 часов ночи, в указанное число большинство их к 12 ночи было уже закрыто, а там, где торговля шла, никакой прислуги не оказалось, прислуживали сами хозяева и их семейные.

Возможно, что хозяева научились, наконец, соблюдать законы о труде. Но допустимо и другое предположение: не были ли предупреждены хозяева о предстоящей летучей ревизии?..

Е. К.

Почему нет раздевальной? В пекарне МПО № 9 (Долгоруковская, 35) совершенно нет раздевальной комнаты для рабочих-пекарей. На неоднократное заявление завкома и требование рабочих, заведующий пекарней Ясенецов не обращает внимания, и одежда рабочих продолжает висеть или просто валяться вместе с хлебом в пекарне, чем нарушаются самые элементарные правила гигиены.

Нужно Ясенецову позаботиться о раздевальной!

Булочник И.

Будут рабочие спецы. 2 июня в клубе при государственном кабельном заводе № 2 состоялось собрание завкома, ком'ячейки, заводоуправления и большого числа рабочих по случаю открытия школы фабрично-заводского ученичества.

Будем надеяться, что теперешние инженеры и техники кабельного производства передадут свои знания будущим специалистам. Сорок малышей будут сознательно готовиться к этому почетному званию.

М. Зуйков.

По Советской федерации.

Епископ Арсений.

(От нашего ростовского корреспондента).

В настоящее время в Ростове идет громкий процесс причта Покровской церкви.

Причт обвиняется в хищении церковных ценностей, в противодействии из'ятию, в контр-революции.

Но отчет будет дан по окончании суда. Хочется поскорее отметить самое яркое место процесса, характеризующее князей церкви. Это выступление свидетеля епископа ростовской епархии Арсения.

Какая-то особенная, присущая генералам старого времени, фигура. Размеренная походка, умное лицо с своеобразным владыческим оттенком. Вырисованные глаза не смотрят прямо: то сверх очков, то вбок, то в пол.

Это епископ Арсений.

Выступает свидетелем по делу настоятеля Покровской церкви Гурича и Пасникова.

Физиономии Гурича и Пасникова ярко вырисовывались на суде. Они главные фигуры процесса.

На них ложится вся тяжесть обвинения.

Епископ,—по его показаниям,—был в близких отношениях с ними. Ими епископ Арсений не гнушался. Он дорожил знакомством с ними. Он любил их.

И старые друзья встретились на суде. Если Гурич обвиняется в противодействии из'ятию, в контр-революции, то после показаний епископа Арсения вины его опровергнуть нельзя.

Гурич—друг епископа. Они любили беседовать подолгу наедине. И хотя Арсений говорит, что он никогда не беседовал с Гуричем об из'ятии, но ни суд, ни публика не верят этому.

Епископ лжет.

Из'ятие—злободневный вопрос для духовенства. Но епископ так безразлично относится к этому вопросу, со своим другом священником говорит обо всем, говорит часами, но ни слова не упоминает об из'ятии... Можно ли верить этому?

Ложь.

И умный епископ осторожно поправляется:

— Я не помню, кажется, не говорил.

И еще:

— Может быть и говорил.

Солгал открыто перед теми сидящими в зале женщинами, которые только что вставали при его появлении. На сцене епископ Арсений боец. Он заминает вопрос.

Говорил и не говорил.

Помню и не помню.

Но уклончивый ответ подтверждает суду, что епископ говорил с Гуричем, говорил вообще с ростовскими священниками об из'ятии. Он, как владыка, наставлял, напутствовал, приказывал.

А как смотрит епископ Арсений на из'ятие?

Он умно, осторожно, хотя и под тонким вопросом члена суда тов. Зябкина, путаясь и волнуясь, говорит суду:

— Я, как гражданин своего отечества, говорю, что государство не могло не прибегнуть к из'ятию в такой момент. Из'ятия и прежде бывали.

— Значит, вы находите, что из'ятие церковных ценностей—вполне правильный и целесообразный государственный акт.

Зал ждет утвердительного ответа.

Но епископ, не спеша, будто испугавшись, чтобы в нем не заподозрели сторонника из'ятия, отвечает:

— Нет... позвольте, позвольте.

— А как же?

— Я вам скажу. Государственные органы не должны производить из'ятия. По канонам церковное имущество—имущество Божье. Оно принадлежит Богу, т.-е. Божьей церкви. Сама церковь и может производить из'ятие.

Но обвинитель спрашивает:

— Не можете ли вы нам привести такие каноны, где бы говорилось, что государство не может производить из'ятия?

Епископ, запинаясь, протирая очки, говорит:

— Таких канонов нет. Видите ли... из'ятий прежде не было. Это не предвидено...

А только что епископ «с точки зрения гражданина», оправдывая из'ятие, говорил:

— Такие из'ятия прежде бывали.

Он же говорит, что законов канонических нет, где бы говорилось, что государственные органы не могут производить из'ятия. Так по каким же законам государство не может производить из'ятия?

Запутался епископ Арсений.

Эти законы—его законы черного князя церкви, врага голодающих крестьян и рабочих.

Ах, как кривит душой епископ Арсений.

— Как гражданин—я за из'ятие. Но как епископ—смотрю, что государство без церкви из'ятия производить не может.

— Вы против декрета об из'ятии, как епископ?

Тут Арсений как-то особенно быстро говорит:

— Да... Я не против. Но против той части, где предлагается государственным органам...

— Но, как человек, который видит каждый день умирающих от голоду...

И тут епископ показывает свое лицо гражданина, епископа, человека.

— Мы на чашке чая с духовенством решили...

Они чашку чая устраивали, и с духовенством решили голодным помогать.

Спрашивают епископа, как он предлагал духовенству вести себя во время из'ятия.

— Духовенство должно стоять в стороне, боясь неприятностей со стороны прихода.

Что это означает? Какую политику проводил епископ Арсений?

Производится из'ятие. Духовенство стоит в стороне. Ведь этим они показывали верующим, что они—их пастыри—к из'ятию непричастны. Они против него.

Арсений предлагал духовенству только прочитать декрет об из'ятии. Только прочитать, но ни в коем случае не раз'яснять его.

Политика дьявольская.

— Это вы делали умышленно?—спрашивают Арсения.

Здесь, не увертываясь, Арсений говорит:

— Да, умышленно.

И добавляет:

— Ведь государство не предлагало нам помогать из'ятию.

Арсений издевается над судом. Издевается над голодающими.

— Духовная власть не обязана помогать из'ятию.

Но спокойно спрашивают его:

— Но почему же вы, как духовное лицо, т.-е. в высшей степени гуманный человек, почему вы все-таки, гуманные люди, так жестоко, сухо, по-чиновнически отнеслись к из'ятию? Почему, как люди, как живые люди, вы не хотели помочь голодным?

— Как люди... Как люди...

Больше ничего не сказал епископ Арсений.

Понятны стали волнения, происходившие у Кафедрального собора. Понятны стали хищения ценностей из церквей. Понятно стало, кто вел на Дону кампанию срыва из'ятия.

Во главе с епископом Арсением работала тайная, хорошо организованная шайка черных рясоносцев.

И сгнивший ныне причт Покровской церкви близко стоял к этой шайке.

Ник. Погодин.

Светлые точки.

(От нашего царицынск. корресп.).

Надо быть совершенно слепым, чтобы на общем темном фоне действительности не заметить ярких светлых точек, первых отблесков грядущего рассвета «новой жизни».

Деревня одичала, деревня обнищала, деревня темна. Но среди этого мрака, среди этой дичи, все же строится что-то новое, небывалое, хорошее, чего раньше не было и не могло быть...

Вот факты:

В нашей губернии, в У.-Медведицком округе, есть хутор Вешенский. Глухое, дикое место. Стоит он в степи, далеко от большой дороги, от культурных центров. Но обыватели этого хутора—казаки, без чужой указки, без подталкиваний со стороны, решили:

— Отремонтировать нардом, а на выписку газет и книг специально посеять десятину пшеницы.

В губернии ширится и растет кооперативное движение. За апрель и май зарегистрировано до пятидесяти новых кооперативных организаций.

В глухом углу 2 донокруга, в Иловлинской станице, ЕПО имело в феврале всего 4 милл. руб. своего капитала. Заняв у губсоюза до милл., ЕПО закупило кожи и, сделав еще ряд выгодных оборотов, возвратило губсоюзу долг с 30 проц. надбавкой, увеличив вместе с тем свой капитал до 600 милл. руб. Товары в кооперативе продаются в 2 раза дешевле, чем у частных торговцев.

В одном Царицыне сейчас существует до 30 рабочих кооперативов. Все они работают, все что-то строят хорошее.

При всех крупных заводах Царицына в зиму и весну функционировали рабочие клубы. В них прошел ряд литературных вечеров и было поставлено много хороших классических и революционных пьес. Клубы эти заметно интересовали рабочих и усиленно посещались.

Из отчета местной публичной библиотеки видно, что библиотека усиленно посещается, при чем среди посетителей преобладают женщины.

В Царицыне открыт рабочий университет,—он переполнен. Среди слушателей много женщин, бывших работниц.

Приезжающие из деревень крестьяне в один голос говорят:

— У нас в деревне книжку полюбили...—и рассказывают, что деревня особенно интересуется книжками по улучшению и вообще культурному ведению хозяйства. Крестьяне охотно слушают агрономов.

Раньше у нас крестьяне не знали, что такое «ранний пар», а в нынешнем году, под влиянием бесед с агрономами и печатной агитации, подняли его сотни тысяч десятин.

— Довольно жить дураками, по-старозаветному, пора за ум взяться,—говорят мужики и, «взявшись за ум», заводят в хозяйстве новые порядки, поднимают ранний пар, сеют новые культуры, разводят садоводство «по книжке», усиленно просят агронома:

— Иван Иваныч, уж ты будь друг,—заезжай к нам, прочкни, как заграничные мужики хлеб сеют и скот разводят...

И старый агроном, Иван Иваныч, едет в деревню, из которой его, бывало, чуть по шее не гнали, читает там лекцию о культуре молочного скота или о том, как и что лучше сеять.

А деревня внимательно слушает агронома и потом, после его от'езда, долго гудит, как проснувшийся от зимней спячки улей...

И теперь от приезжающих с мест мужиков и казаков очень часто слышишь:

— Нет, теперь мы поумнее стали... Война, революция да голод нас во как обтесали... Деревня совсем другая стала... Теперь нас какой-нибудь урядник на кривой кобыле не об'едет...

И наблюдая, слушая все это, невольно говоришь себе:

— Да, медленно, тихо, незаметно, но строится что-то новое, иное... Строится новая Россия.

И-н.

Рыбный и звериный промысел.

(От нашего архангельского корреспонд.)

В конце мая в Архангельск вернулась ледокольная зверобойная экспедиция.

Применение ледоколов в зверобойном промысле практикуется на Севере и вообще в России только второй год. Архангельской областьрыбой в прошлом году, в виде опыта, было отправлено в море три ледокола, которые успели сделать по два рейса. Всего в прошлом году было добыто 43.600 штук морского зверя, около 90 тысяч пудов.

В этом году несвоевременная заготовка угля (вина Белмортрана) затормозила зверобойное дело. Экспедиция ушла в море с большим запозданием, в составе только двух ледоколов. Экспедицией доставлено в Архангельск 24.535 штук—46.350 пуд. сала и шкур морского зверя.

В этом году областьрыбой был заключен договор с артелью промышленников-зверобоев, участвовавшей в экспедиции. Промышленники получают с каждого добытого пуда морского зверя по 75 золот. коп.

Один из зверобойных ледоколов «Полярный» по пути захватил и доставил в Архангельск семь норвежских рыболовных ботов.

Боты арестованы на месте преступления. Они занимались рыбным промыслом в запретной зоне. Весь их улов, около 12 тысяч пудов (выгрузка еще не сделана, в виду судебной процедуры), подлежит конфискации.

На-днях, с очисткой от льдов устьев Белого моря, Архангельской областьрыбой начинается траллевый промысел. В этом году в море отправляется 13 тральщиков (в прошлом году работало 11).

Ожидается улов в 200 тысяч пудов трески и пикши.

С. Муравин.

Рабочие и эсеры.

(От нашего кременчугск. корреспондента).

Еще в тот момент, когда в московской прессе начали появляться заметки о преступной роли эсеров и их предательстве, рабочие, стоя за станком, говорили:

— Вот каковы эсеры! А? Нечего сказать, облагодетельствовали нас и мужичков-серячков?

— Что же,—отвечают другие,—такова порода эсеров и меньшевиков. Без барина не могут и шагу сделать. Когда они были председателями профсоюзов, они всегда ходили на поклон к полицмейстерам. Горбатого могила только исправит.

Так отзывались рабочие Кременчугщины об эсерах. Это было еще до опубликования сообщения о предстоящем процессе.

Когда же московские газеты, в которых писалось о предстоящем процессе, попали на фабрики и были прочтены вслух, то со всех фабрик и заводов раздались массовые требования о постановке на обсуждение общих собраний вопроса об эсерах. Сдержать рабочие массы не представлялось возможным, ибо рабочие Кременчуга очень хорошо помнят те злодеяния, в которых, во времена немецкой оккупации и деникинщины, приняла активное участие партия эсеров.

Когда деникинская контр-разведка арестовала ряд большевиков и членов КСМУ, представители рабочих явились к стоявшим во главе городского самоуправления видным эсерам и просили их принять участие в спасении арестованных. Достопочтенные «борцы» за рабочий класс нагло ответили:

— Мы не будем выручать арестованных. Дать вам оружия не можем, ибо вы устроите восстание, что противоречит нашим принципам.

В результате 6 девушек (5 членов КСМУ и 1 коммунистка) были расстреляны.

Второй, наиболее бьющий в глаза, факт заключается в следующем. В 1919 году, когда Кутепов напирал на Орел, а бандит-головорез Мамонтов занял Воронеж, стоявшие во главе профсоюза эсеры и меньшевики послали приветствие генералу Мамонтову и поздравляли его с блестящей победой и разгромом красной «банды».

Это гнусное приветствие было послано в то время, когда рабочие Кременчуга знали, что уважаемый ими тов. Смирнов пал в бою под Воронежем.

И вот теперь, когда арестованы и преданы суду лидеры партии эсеров, рабочие Кременчуга особенно живо вспомнили прошлое.

Первыми собрались рабочие первой махорочной фабрики в числе 500 чел.

И в принятой резолюции рабочие заявили:

— Мы, рабочие первой фабрики, требуем от Советской власти воздать должное по делам подсудимым. Вместе с ... мы клеймим позором представителей 2½ Интернационалов, которые взяли на себя гнусное дело защиты сподвижников буржуазии, убийц рабочих и крестьян советских республик.

Тождественное решение приняли рабочие 9-й махорочной фабрики, в числе 270 чел., которые заявили:

— Партия эсеров у нас умерла. Пусть это знает рабочий класс всего мира.

Городской Совет Кременчуга вынес резолюцию:

— Осуждая преступную контр-революционную работу эсеров, Горсовет клеймит позором 2 и 2½ Интернационалы, взявшие на себя роль защитников убийц и грабителей.

А. М...

Кременчуг.

К ответу!

Поезд прямого сообщения на Севастополь 23 апреля отошел ровно в указанное время. «Прогресс или влияние НЭП'а?»—рассуждали товарищи, отправляемые в крымские санатории. Чистые вагоны и кондуктора, пропускающие в вагон по билетам. Не слышно топота ног по крышам. Все как будто хорошо. Тихо плетется поезд по рельсам, перескакивая стрелки, крестовины. Мелькают семафоры, сигнальные знаки.

Перед сном мы спросили у проводника, чем об'ясняется такой тихий черепаший ход.

— О, это еще ничего,—воскликнул он.—Ведь, мы идем сверх нормы. Состав —51 ось, а полагается всего 40 осей. Раньше перегружали комиссары.

— А теперь кто?—спросил я.

— А видите ли, теперь все по закону. Теперь эксплоатационное управление НКПС, затем начальника дороги, жел.-дор. администрация,—ну, а машинист везет беспрекословно.

— Ну, а если будет разрыв поезда,—спрашиваю я подошедшего начальника поезда,—кто тогда будет отвечать?

— О, мы идем медленно, расписание скорости изменено и никакого крушения не может быть,—ехидно улыбаясь, заявляет он, как будто подсмеиваясь над чудаками, говорящими о необходимости для спец. жел.-дор. соблюдать законы тяги.

Под мерный медленный ход поезда все гасят свечи и засыпают. Не помню, долго ли спал, но вдруг... свист, треск и мертвая жуткая тишина. Меня сбросило на пол. Темно...

Не нападение ли на поезд бандитов? Далеко ли от'ехали от Москвы?—мелькнуло в голове. Знакомое страшное чувство подсказало, что произошло крушение. Поезд стоит...

Оказывается, наши жел.-дор. запревилы, освобожденные от политического контроля,—начальник эксплоатационного отдела НКПС и начальник дороги Крыма прицепили свои вагоны-салоны к перегруженному поезду, паровоз которого под Серпуховом потребовал к себе в помощь паровоз-толкач. Ночь была темная. Машинист толкача работал около 20 час., усталый, не разобрал сигнала, и толкач полным ходом врезался в хвост поезда. Разбиты 2 вагона-салона и паровоз. Миллиардные убытки.

Ответили ли хозяева-спецы за это преступление и преданы ли суду Рев. Трибунала виновные?

Зин. Седой.

РАСКАЯВШИЕСЯ.

РОСТОВ ДОН, 13 июня. В станицы Донской области поступает масса писем донецких уроженцев из Болгарии, Турции, Румынии, Юго-Славии, куда они бежали вместе с Врангелем и Деникиным. В письмах беженцы выражают желание вернуться на родину и раскаиваются в своем выступлении против Советской власти.

ПОДПИСКА НА ХЛЕБНЫЙ ЗАЕМ.

БОБРУЙСК, 13 июня. Хлебный заем в уезде не имеет успеха, так как цена на хлеб не превышает 3 милл. руб. за пуд.

УФА, 13 июня. 9 июня открылась подписка на хлебный заем. Первыми подписались горсовет и редакция «Власть Труда».

МИНСК, 13 июня. Подписка на заем превысила 15.000 п. Сотрудники внешторга подписались на 500 облигаций, наркомфина на 1.000 пуд., ... —3.000, союз рабкоопов—9.000, ... ратив древохим—на 500 пуд. Из глуши деревень поступают просьбы о продлении подписки на заем.

РОСТОВ-ДОН, 13 июня. Собрание секретарей постановило обязать всех сотрудников до 6 разряда подписаться на хлебный заем в размере 1 п., с 6 разряда—в размере 2-х пуд.

ПЕТРОЗАВОДСК, 13 июня. Подписка на хлебный заем в Карелии достигла 5.000 пуд. Треть подписки приходится на карельский исполком.

РЯЗАНЬ, 13 июня. От общественных организаций поступило заявлений на 257 п. и на 536 п. от частных лиц.

НА 125 %.

АРХАНГЕЛЬСК, 13 июня. Зверобойная кампания мурманской областрыбы выполнена на 125 проц. Добыто 15.... шкур, готовится зверобойная экспедиция из 4-х судов на Новую Землю.

СТИХИЙНОЕ БЕДСТВИЕ.

УФА, 13 июня. По южному Уралу прошел ливень, причинивший много бедствий. Повреждено много посевов. ...мест поступают сведения о гибели ...сов. Размеры бедствия выясняются.

ХОЛЕРА.

СИМФЕРОПОЛЬ, 12 июня. С 15 ... по 1 июня в Симферополе заболело холерой 55 чел., из ... Ялте зарегистрировано подозрительное по холере заболевание.

БОРЬБА С ЭКСПЛОАТАТОРАМИ.

БОБРУЙСК, 13 июня. Профсоюзы ведут успешную борьбу с частными предпринимателями, нарушающими законы о труде. Состоялся суд над 14-ю крупными предпринимателями. Все приговорены к крупному денежному штрафу, двое, кроме того, к аресту и принудительным работам.

Письмо в редакцию.

Я не могу молчать о тех безобразиях, которые творятся на курортах Сочи и Учдере, ибо из-за них я стал 100-процентным инвалидом, и, вероятно, не только я один. Когда коммунист-рабочий приезжает на эти курорты, ему прежде всего задают вопрос, коммунист ли он или нет. И только значительно позже я понял все предательство этого вопроса: беспартийные получали нормальный уход и лечение, мы же, коммунисты, были обречены на гонения, особенно ... со стороны врача Учдере, бывш. ...ника Кувшинова.

Я на курорте Учдере ..., и, несмотря на тяжелое состояние был выброшен в числе 15 человек (из которых было только трое беспартийных) за борт, как ненужная ветошь.

Обратите внимание на эти безобразия.

Рабочий-коммунист Зо...

ИЗВЕЩЕНИЯ.

Извещения принимаются только до 2 час. дня.

ПРЕЗИДИУМ ГОРСОВЕТА просит всех членов Горсовета и Моск. Сов. принять участие в похоронах члена Президиума Горсовета и ч. Моск. Сов.

т. КАРЛА КАРЛОВИЧА ГИЕ.

Вынос тела из Зала Горфинотдела (Кузнецк. м., 6) 15 июня, в 2 час. дня.

16 июня, в 4 ч. д., в Бел. зале Моск. Сов. сост. засед. Бюро секции по укреплению Красн. армии при Президиуме Моссовета совместно с шефами воинских частей и учреждений. Порядок дня: 1) о состоянии гарнизона (доклад Зам. Команд. Моск. Воен. Округом тов. Бреслава); 2) о деятельности Секции по укреплению Красн. армии. В виду важности вопросов и вторичного созыва заседания, присутствие всех шефов, наход. в г. Москве, обязательно.

Очередной Пленум Моск. Губ. Совета Проф. Союзов состоится 15 июня, в 4 ч. дня, в Круглом зале МГСПС.

СОВЕТСКИЕ.

— Рог.-Сим. совет созыв. 15 июня, в 6 ч. в., очередное заседание секции ОНО, в комн. 65. Заседания секций О. К. Х., Помгол и по укреплен. Красн. арм.—отменяются.

— Кр.-Пр. совет. 15 июня, в 3 ч. дня, заседание пленума совета с представ. Ф. З. К., в к. 20 (5-я Тверская-Ямская, 3).

— Сокольн. совет. 15 июня, в 4 ч. дня, в клубе упр. Каз. ж. д. (Краснопрудная, 20), расширенное заседание пленума совета с представ. Ф. З. К., Комсомола и воинск. частей.

— Замоскворецк. р. совет. 15 июня, в 6 ч. веч., сост. пленум секций: Ком. Хоз., Соц. Обесп., Здравоохр., Транспортной, ОНО и управления Хоз. предприятиями.

— Управдел презид. Гор. р. совета извещает, что очередное заседание пленума 15 июня с. г. не состоится.

ПАРТИЙНЫЕ.

— Хам. р. Р. К. П. 15 июня, в 7 ч. в., заседание райкома. 15 июня, в 7 ч. в., делегатское собрание работниц в райкоме. 16 июня, в 11 ч. утра в райкоме заседание агитколлегии.

— Гор. р. Р. К. П. 15 июня, в 6 ч. в., в райкоме сост. собрание секретарей ячеек Горрайона и ячейковых организаторов по работе среди женщин.

— Замоскворецк. р. Р. К. П. 15 июня, в 5 ч. в., сост. собрание руководителей марксистских кружков, для обсуждения программы Маркс. кружков, в помещ. клуба Замоскв. р.

— Утерян партбилет за № 11[illegible], выданный Гор. р. на имя Лебедевой, считать недействит.

— Бюро фракции Р. К. П. М. Г. отд. ВСРПП созыв. на 15 июня, в 7 ч. в., в центр. клубе печатников (В. Садовая, 20) общее собрание коммунистов печатников.

— Бауманский р. Р. К. П. 15 июня, в 5 ч. веч., в пом. райкома (ул. Бакунина, 2), сост. заседание райкома.

...ОФЕССИОНАЛЬНЫЕ.

— Союз раб. просвещения. 15 июня, в 1 ч. дня, в помещ. Губпроса (В. Гнездник., 9), сост. чрезвычайное заседание фракции.

— Правл. М. Г. ВОРКХ назн. на 15 июня, в 10 ч. утра, губернской конференцию в пом. с. (Софийка, 9).

— Союз транспортн. раб. 15 июня, в 4 ч. дня (Неглин. пр., 26), срочное совещание председателей и секретарей местнкомов.

— Союз Нарпитания. 15 июня, в 7 ч. в., в клубе союза (Б. Дмитровка, 20) сост. торжественное заседание местнкомов и активных работников, посвящ. воспоминанию [illegible] него существования союза.

— Орготдел Губпроса созыв. 15 июня, в 2 ч. дня (Б. Гнездн., д. 9), заседание секретарей Москомов Акцентра.

— Клубный под'отдел Главполитпросвета сообщает, что назначенная на 15 июня Всеросс. клубная конференция откладывается на неопределен. время.

— Отд. Охр. Труда союза Пищевкусовой пром. созыв. на 15 июня, в 4 ч. дня, конференцию комиссий по охране труда.

ЛЕКЦИИ, КОНЦЕРТЫ, МИТИНГИ.

— Занятия в Акад. Худ. Наук 15 июня, в 6 ч. веч., Физико-психол. отд. 16 июня, в 2 ч. Правления. В 7½ ч. веч. Архитектурной секции. Доклад Некрасова «Постройки в селе Боголюбове».

— 15 июня, в 6 ч. веч., в клубе [illegible] сост. инструктивн. доклад о хлебном займе. Все мобилизованн. т.т. для проведения этой комиссии обязаны явиться.

— 15 июня Центр. Научно-Техн. клуб профсоюзов организует:

В Голубом зале Дома Союзов (Б. Дмитровка, 1, под. 1), доклад, под председательством В. М. Свердлова, секретаря российской делегации в Генуе Б. Е. Штейна на тему «От Генуи до Гааги». Содокладчики-эксперты российской делегации в Генуе: проф. И. А. Трахтенберг, проф. Н. Н. Любимов. Начало в 8 час. вечера. Билеты продаются в канцелярии ЦНТК (Б. Дмитровка, 1, под. 1) и в день доклада у входа в Голубой зал. Цена билета—300.000 руб., для членов ЦНТК—100.000 руб.

В районах:

На заводе Динамо (Симоново, бывш. [illegible] восточных общ.), лекцию проф. А. О. [illegible]: «Знаменитый изобретатель [illegible], его жизнь и труды». Начало в 7 час. веч.

В клубе рабочих завода [illegible] (... пер., 11), лекцию П. Н. [illegible]: «[illegible] дороги». Начало в 8 час. веч.

На Семеновском [illegible] (... свободы 3/7), лекцию В. Н. [illegible]: «Вокруг солнца». Начало в 20 час. веч.

Экскурсии, организуемые [illegible] 15 июня:

1) На [illegible] фабрике Гознак № 2. [illegible]

Р. Т. (Москва). ...